

Глава 10: Старая Дорога

— Нам нужно развернуть эту хитроумную штуковину в противоположную сторону, сейчас же! Немедленно! — гаркнула Чарити, тыча копытом назад, в то время как «Виски Экспресс» с пыхтением двигался по бетонной дороге на юг. Единорожка, веко которой подёргивалось, пристально посмотрела на Скотч. — Ты понимаешь, что я тебе говорю? Направление, в котором нам нужно ехать – это направление противоположное тому, куда мы направляемся! — Весело пыхтя, трактор продолжал катиться по разбитой бетонной автостраде. То обстоятельство, что все четыре полосы безраздельно принадлежали только им, делало задачу лавирования меж брошенных остовов паровых тракторов достаточно простой, чтобы Прелесть могла справляться с ней, держа открытым один глаз и вращая руль одной ногой. — Ещё немного, и я начну брать с тебя пеню в пять бутылочных крышечек за милю! — властно потребовала жёлтая кобылка-единорог.

Скотч не обращала на Чарити внимание. С того момента, как они покинули Рисовую Реку, их неотступно преследовал Кровавый Легион. К счастью, «Виски Экспресс» был быстрее их более крупных и тяжелых тракторов, но Скотч по-прежнему видела позади тянущиеся к небу чёрные столбы дыма от работающих на угле двигателей. И кобылкам придётся оторваться от преследователей достаточно далеко, чтобы их собственный выхлоп пропал из виду.

Чарити схватила Скотч Тейп – зрачки в широко раскрытых глазах единорожки были размером с булавочную головку.

— Ты меня вообще слушаешь? Почему ты ко мне не прислушиваешься? — спросила она, трясая земнопони. — Нам нужно направляться на... а в какой стороне Эквестрия? На западе? На западе! А в какой стороне находится запад, куда нам нужно направиться? Итак, если запад не в этой стороне, то нам нужно направиться в другую сторону! — бормотала Чарити. — Или вернуться к морю, где мы сможем найти судно или ещё что-нибудь в этом роде. Или я сама смогу найти судно!

Маджина оттащила Чарити от Скотч.

— Эй, отстань от неё! — Обе кобылки плюхнулись обратно на аккуратно сложенные припасы отряда. — Неужели ты не видишь, что она болеет?

— На неё обрушилось здание, — кратко произнесла Пифия, вглядываясь в траву.

Вырвав голову из захвата Маджины, Чарити уставилась на Скотч так, будто у той была заразная болезнь.

— О Богини, ты действительно идёшь по стопам Блекджек, не так ли? — Кобылка уставилась на дорогу так, будто подсчитывала, сколько костей она переломает, если незамедлительно выпрыгнет из трактора.

— А оно вообще когда-нибудь умолкает? — прокричал летящий рядом с трактором Скайлорд, обращаясь к Скотч, и продолжил следить за дорогой. — Ну хоть когда-нибудь?

— Со временем, — ответила Скотч Тейп, потирая болящую грудину. Несмотря на треплющий её гриву прохладный ветер, она чувствовала жар.

— А ты точно уверена, что оно нам нужно? — оглянувшись, спросил грифон, окидывая Чарити взглядом. — Оно только и делает, что бормочет.

— Она наша подруга. В некотором роде. Возможно, я должна ей денег, — ответила Скотч, и Скайлорд застонал, закатив глаза.

— Чарити, я не уверена, что Атоли согласятся взять тебя на борт... — здраво начала было Маджина.

— Чего это ещё за хрень такая – «Атоли»? Я просто скажу зебрам доставить меня обратно на своём корабле и заплачу им чем-нибудь блестящим, когда доберусь туда, — прозаично ответила Чарити. — Но лишь в том случае, если мы не удаляемся прочь от океана!

— Нет, я хочу сказать, что, учитывая, насколько далеко находится Эквестрия и все связанные с этим путешествием риски, ни один из них не согласится доставить тебя...

— Своя цена есть у каждого, — возразила Чарити. — Нужно лишь предложить достаточно крупную сумму, и народ сделает что угодно. — Она ткнула копытом в сторону Скайлорда. — Ты! Я заплачу тебе тысячу крышечек за то, чтобы ты доставил меня на борт судна, которое вернёт меня обратно в Эквестрию. Расчёт будет произведён в полном объёме сразу же по прибытии.

— Оно говорит так, будто чего-то от меня хочет, — пробормотал Скайлорд. — Можно ли мне съесть это?

Скотч на миг задалась вопросом, а сколько будет стоить один фунт Чарити, и мысленно треснула себя по голове.

— Нет. Скорее всего – нет.

— Скайлорд не говорит на языке пони, — сказала единорожке Маджина. — Как и большинство местных.

— Так почему же ты об этом раньше не сказала? — спросила Чарити, и прокричала Скайлорду, по-прежнему обращаясь к нему на языке пони: — Ты. Хочешь. Золота? Доставь! Меня! Домой! — Замолчав, кобылка покопалась в сумке Маджины в поисках золотого империаля и широко ухмыльнулась. — Ты ведь разрешишь занять это под отрицательный процент¹, хорошо?

— Оно... делает мне непристойное предложение? — спросил Скайлорд, и прокричал в ответ: — Я. Приличный. Грифон!

— Вот видишь! Мы наладили диалог. Любой говорит на языке пони, пока ты произносишь слова медленно и отчётливо. — Маджина впала в ступор, вне всяких сомнений поставленная «Чаритиевой логикой» в тупик.

— Это не тот случай. А как ты вообще здесь очутилась? — спросила Скотч, когда единорожка принялась засовывать монету обратно в перемётную сумку, которой у неё прежде не было, неохотно возвращая её Маджине.

¹ Отрицательный процент – процент, взимаемый банком за наличие депозитного счета, применяемый к вкладам иностранцев в национальной валюте. Здесь имеется в виду, что Чарити вернёт меньше, чем взяла.

— Ну, в тот день, когда ваш квартет покинул город, Хуфф, похоже, стал у зебр самым популярным туристическим местом. И это были не ваши обычные, нормальные полосатики. Нет, эти крендели с трудом говорили на понятном языке пони. Я распечатала даже несколько плакатов по четыре крышечки за штуку. И они очень интересовались всем связанным с тем, что произошло. Куда подевался город? Что вынудило «злой город порочности» исчезнуть? — ответила Чарити и добавила: — Поэтому я рассказала им всё о тебе и Блекджек. За скромную плату, разумеется.

— Так как же ты *попала* сюда? — нахмурившись, повторила Скотч, в то время как Пифия внимательно слушала единорожку, будто бы ловя каждое слово.

— Я к этому и веду! Ко мне подошли какие-то зебры. Сказали, что им требуется огромный бриллиант, хрен пойми для чего, и если я смогу доставить его в земли зебр, то все разбогатеют, — произнесла Чарити и добавила: — Я, конечно же, запросила пятидесятипроцентную предоплату – и получила её. Столько золота я ещё никогда не видела. Всё исключительно в слитках. И лично мне плевать, что сейчас мы пользуемся бутылочными крышечками, ведь, в конечном итоге, Эквестрия вернётся к золотому стандарту, и я хочу быть к этому готовой! — Она потёрла копыта друг о друга. — И я придумала отличный план – найти пару аликорнов и купить у нас за бесценок драгоценные камни, телепортироваться и продать их зебрам по заоблачной цене, потом найти там что-нибудь стоящее и вернуться обратно. Да я бы сколотила себе состояние! После этого всё свелось лишь к тому, что нужно раздобыть бриллиант, найти фиолетовых и зелёных аликорнов с предпринимательской жилкой, и у меня всё было бы готово к тому, чтобы начать своё смелое, новое предприятие – «Транспортные услуги Чарити», — широко раскинув передние ноги, произнесла кобылка, в глазах которой сияла алчность от столь заманчивого видения. — А чуть ниже будет – «За очень скромную плату». «Ведь я тут не благотворительностью занимаюсь», — поджав на миг губы, добавила она, пристально смотря на остальных кобылок. — И всё получилось. Одна из зелёных сотворила какую-то их странную магию разума, и пуф-ф-ф, мы отправились в путь.

— И ты отправилась вместе с ними. Почему? — спросила Скотч.

— Ну, я не хотела, чтобы эти девятéro забрали моё вознаграждение и остались в зебринских землях. Судя по всему, в том городе существует целый микрорайон для им подобных уродов. Кроме того, мне нужно было проверить рынки. И зебры сами меня об этом попросили, хотели встретиться со мною лично. Сказали, что их впечатлило то, как я всё это провернула. — Улыбка кобылки поблекла. — Но как только мы там возникли, нас окружили зебры, вот только это были не те зебры, с которыми я вела дела. Аликорны использовали всю свою магию, чтобы телепортировать нас на другой край света, и просто не успели достаточно быстро создать щит. Зебры знали, где и когда мы появимся. Они застрелили одну из фиолетовых – Лайтбульб, через десять секунд после нашего возникновения. Вторую оставили в живых «в качестве примера для моста». А остальных... — сглотнув, Чарити нахмурилась, крепко себя обняв. — Они сказали, что коль уж я была твоей подругой, то стану хорошим заложником. Они заставили меня что-то выпить и замотали в ткань. Моё следующее воспоминание – я

уже вместе со всеми вами, — закончила кобылка, и, быстро оглядевшись, указала копытом на Скотч Тейп. — И если всё это каким-то образом произошло не по вине Блекджек, то я съем собственную гриву. — Она сердито взглянула на остальных кобылок. — А как вы сами, собственно, здесь оказались? Мы с почти полной уверенностью записали вас в покойники.

Маджина глубоко вдохнула, но Скотч решительно её прервала:

— Это не имеет значения. А вот что действительно важно — за мной гонится целая куча больных на голову, жаждущих убивать мудаков. И если они считают тебя моей подругой, то будут преследовать и тебя. — Маджина, будто гадюка, зашипела сквозь сжатые зубы, свирепо глядя на Скотч.

— Шикарно! — через плечо прокричала Прелесь. — Кто-нибудь, смените меня за рулём. Я придумала великолепный план! Мы изобьём Чарити и выбросим её из прицепа. Они перестанут считать её нашей подругой, а нам больше не нужно будет слушать её нытьё. Затем она сможет дохромать до города, где полно больных на голову, жаждущих убивать мудаков, и попросит пиратку доставить её обратно домой, веря в то, что та не скормит её своей дочке-акуломонстру!

— Чего? — встревоженно крикнула Чарити, замахав на них копытом. — Это ужасный план. Я штрафую тебя на пятьдесят битов за ужасное планирование!

Прелесь улыбнулась ей в ответ, на её мордочке сияла крайне самодовольная улыбка.

— Удачи во взимании.

— Я просто вычту это из твоих «тайных накоплений», когда мы вернёмся на родину, — свирепо взглянула на дракопони Чарити.

Прелесь ошарашенно выпучила глаза от подобной угрозы.

— Ты этого не сделаешь! — ахнула она, и сердито уставилась на руль. — Ну разумеется, именно так ты и поступишь.

Они едва не врезались в проржавевший остов, и Скайлорд, схватив руль, резко его крутанул, уводя трактор от обломков.

— За дорогой следи, ящерица! — рывкнул он.

— Не называй меня ящерицей, сам ты кошка... индюшка... штука! — огрызнулась Прелесь, вырывая у него руль и вновь переводя взгляд на дорогу. — Хех, котоиндюшка. А хорошо звучит!

Прижав копыта к лицу, жёлтая единорожка застонала, принявшись слегка покачиваться, пока Маджина утешительно не похлопала её по плечу.

— Не волнуйся. На самом деле, всё не так уж и плохо, пока мы не вляпаемся в мегазакливание.

* * *

Самое замечательное в открытых равнинах заключалось в том, что местность просматривалась на многие мили вокруг. Но имелся и недостаток — любой, сумевший хоть немного приподняться над землёй, тоже смог бы их увидеть. Разумеется, они не размахивали у себя над головами флагом с надписью «Кровавый Легион – ебанутые обсосы!», но мысленно отмечали лучшие места для снайперов, которые предоставляли

возвышавшиеся у края дороги силосные башни, отчего Скотч ёжилась. Дождавшись темноты, когда дым из их трубы было бы уже невозможно увидеть, они принялись искать место для ночлега. И, обнаружив одинокую, монолитную силосную башню со сдерживавшей осоку бетонной отмосткой, разбили позади неё лагерь.

А затем Скотч занялась делом – принялась умирать.

Кобылку лихорадило, и она постоянно кашляла, пытаясь вдохнуть воздух, который так и не достигал в полной мере лёгких. Скотч всё кашляла и кашляла, но ничего не откашливалось. Они не рискнули развести огонь, поэтому кобылка, чтобы согреться, свернулась калачиком возле всё ещё горячего котла. Маджина попробовала заварить осоковый чай, но тот был на вкус просто омерзителен и никак не помог унять раздражающий горло кашель. Свернувшись калачиком на одеяле, Скотч постаралась задышаться потише, не зная точно, что может рыскать в ночи.

Забравшись в трактор, Чарити плюхнулась рядом с земнопони.

— Какой всё же отстой, — произнесла единорожка, уставившись на восходящую над горизонтом луну, превращавшую осоку в призрачный мех, а отдалённые зернохранилища в мерцающие надгробные плиты. — Я всё продумала. План был идеален. Это был мой шанс. А теперь я застряла здесь. Я не говорю на местном языке, и что ещё хуже – не знаю, чем здесь пользуются в качестве денег.

— А я едва могу дышать, так что будем считать, что я одобрительно с тобой согласна, — прошептала Скотч, вновь закашлявшись.

— Ага, — скривила губы едва видимая в лунном свете Чарити. — Будь мы дома, то могли бы просто отправиться в Тенпони, проверить сделку и магически исцелить твои лёгкие. Здесь же... — вздохнув, она свирепо взглянула на траву. — Очередная блядская Пустошь.

— Пустошь иного рода, — прохрипела Скотч, потирая грудь. — Ты и в самом деле лишишься магазина?

— Возможно, — нахмурилась Чарити. — Скорее всего. Риск в этом деле был всегда, но на родине я всё же могла как-нибудь его компенсировать. Пристрелить рейдера. Заключить сделку. Здесь же я совершенно бессильна. — Кобылка слегка сгорбилась. — Я так думаю, что мои работники ещё пару месяцев посидят на крупах, и либо ограбят меня до нитки, либо присвоят магазин. Вероятность того и другого пятьдесят процентов.

— Ну, у тебя есть мы.

— Без обид, но если ты хоть немного похожа на Блекджек, то находиться рядом с тобой я совсем не желаю, — произнесла Чарити и, оглянувшись на луну, вздохнула. — Не то чтобы у меня имелся выбор. Я не могу даже спросить, где находится уборная. — Она одарила Скотч едва заметной улыбкой. — Между прочим, спасибо. За туалеты в Капелле, я про это. Ты никогда не поймёшь, что имел, пока тебе не придётся идти какать в эту гадскую траву.

Скотч улыбнулась в ответ, но её улыбка вскоре испарилась.

— Ты считаешь, что Блекджек ошибалась? Совершая то, что сделала?

Чарити поджала губы.

— Я рада, что это была она, а не я, — призналась кобылка. — Мне не нравится ходить в должниках у кого бы то ни было. Даже если это мёртвая кобыла. — Она покачала головой. — Я просто занимающаяся предпринимательством кобылка. Такова моя суть. У меня нет желания странствовать по Пустоши. Любой Пустоши. Я работала, надрывая круп, чтобы она находилась от меня как можно дальше.

— Возможно, помощь мне ты сможешь рассматривать как возврат денег Блекджек? — слегка улыбнулась Скотч, и Чарити фыркнула.

— Скотч, не пытайся морочить мне голову. Ты в этом не сильна, — вздохнула единорожка, — но я подыграю. Риск – это неотъемлемая часть благоприятной возможности. Я изыщу способ вернуться обратно в Эквестрию, верну себе свой бизнес, вытрясу плату в виде крышечек с каждого, у кого хватило смелости взять мои товары, и выгоню их пинком под зад. И если ты умна, то отправишься вместе со мной. — Кобылка потыкала Скотч копытом в плечо. — Не будь как Блекджек. Не позволяй Пустоши сожрать очередного героя. Наблюдать за гибелью героев – отстой.

— Знаю. Тем не менее мне бы очень хотелось быть там, когда всё заканчивалось, — пробормотала Скотч и вновь закашлялась.

— Ты ничего особо не пропустила, — донёсся голос из тьмы. Пифия подошла к Скотч и села по другую сторону от кобылки. — В сущности, банальная поездка на дрезине через тоннели и гигантский зебра-монстр в конце. Я более чем уверена, что будь ты там, ты бы либо погибла, и тогда Блекджек поглотило бы чувство вины, либо корила бы себя за то, что не прошла с ней весь путь до конца, и считала бы, что смогла бы её спасти, сделай ты это.

— Спасибо, — проскрежетала Скотч, прислонившись к тёплому металлу. — Ты тоже намерена сказать мне, что я толстая.

— Она и так знает. Я ей об этом уже сказал, — саркастически произнёс Скайлорд оттуда, где они с Прелестью пытались приготовить что-то мясное на вертеле; весь процесс сопровождался небольшими всполохами пламени. Скотч зарделась; она перешла обратно на зебринский, чтобы поговорить с Пифией. К счастью, не все её друзья это заметили. Маджина исполняла какой-то причудливый как бы танец, включавший в себя круговые движения передними копытами и стояние на одной задней ноге.

Как это ни странно, Пифия мрачно улыбалась.

— Я изучала карту, и...

— Мысленно разговариваете о чём-то, отличном от уга-буга? — спросила Чарити. Эта улыбка была не к добру.

— Я изучала карту, и...

— Как ты вообще можешь хоть что-то разглядеть? Темнота ведь кромешная! — пожаловалась Чарити.

Пифия сердито взглянула на кобылку.

— Звезды светят, — кратко ответила она. — Как я уже говорила, я изучала карту, и...

— Ничего толкового из этого особо не выйдет, если мы сами не сможем это увидеть.

— Ты хочешь взглянуть? — спросила Пифия, и, обойдя Скотч, накинула капюшон плаща на голову Чарити. — А теперь зажги этот рог. — Рог кобылки озарил золотистым светом крохотный участок пола, всё остальное было поймано тканью плаща. И Пифия впихнула атлас в освещённую область.

Скотч повернула голову, чтобы видеть всё как надо. Рисовая Река находилась в самом верху страницы. Странно, но город был отмечен маленьким кружочком, подпись к которому гласила – «небольшой город». А на побережье, в устье реки, располагался более крупный кружок под названием Порт Рис, но, похоже, двадцать или тридцать миль прибрежной полосы были аккуратно закрашены синим карандашом. Скотч припомнила мегазаклинание-водоворот, которое, несомненно, могло смыть в море любой город. Рисовая Река, слегка изгибаясь, несла свои воды на восток, после чего отклонялась на юго-восток. Запутанная паутина дорог и оросительных каналов чёрными и синими линиями рассекала зелень равнины.

— Где находится Железноград? — спросила Скотч, не находя город на странице.

Пифия пролистнула две страницы, следуя на юг против течения Рисовой Реки до страницы, где та разветвлялась. Название «Трепещущий Проход» было аккуратно зачёркнуто, и сверху подписано «Железноград». Сплошная зелень равнины полнилась теперь коричневыми пальцами, которые, как догадалась Скотч, должны были обозначать горы. А затем кобылка увидела проблему.

— Мы не на том берегу реки.

— Агась. Мы на западном берегу вот здесь, и нам нужно перебраться на восточный. Загвоздка в том, что мостов осталось не очень много, а реку столь широкую и бурную как эта, пересечь вброд не так уж и просто. — Пифия вернулась на страницу назад. — Вот здесь имеется одна переправа, но она отмечена как один из крупных лагерей Кровавого Легиона. — Полосатая кобылка постучала копытом в том месте, где реку пересекала крупная автострада и где стоял ярко-красный глиф. — И одна вот здесь, — указала она на переправу дальше к северу. Оранжевый глиф предупреждал об «опасности» и «Ударной волне». К югу от переправы раскинулось огромное озеро, так что, возможно, это была дамба, а не мост.

— Это путь не близкий, — пробормотала Чарити, сердито смотря на карту.

— Ага. Если нам повезёт – три недели. Нам придётся петлять туда – обратно по второстепенным дорогам, чтобы избегать встреч с патрулями Кровавого Легиона. Скайлорд говорит, что дела с радиосвязью у них обстоят не очень, но если они прижмут нас к стенке, то нам конец.

— А что если мы не сумеем пересечь реку? — спросила Скотч.

— То нам придётся миновать ещё девять страниц, чтобы добраться до Роума. — Пифия пролистала страницы до той, где в мелком масштабе отображалась сразу четверть континента, и Скотч Тейп раскрыла от изумления рот, когда поняла, что одна четверть равнялась двум тысячам «километров». Она подсчитала в уме и... вот оладушек, это получалось больше тысячи миль! Рисовая Река находилась в верхнем правом углу, и кобылка смогла опознать поселение лишь по реке, сам город был слишком мал, чтобы его отобразили на этой карте.

Они находились на равнине площадью в сотни квадратных миль. Быть может, в тысячи. Скотч заметила, что разветвление реки, где стоял Железноград, находилось на полпути к югу по правую сторону. Огромная зелёная полоса изгибалась от Рисовой Реки на запад, полудюжина притоков охватывали западную часть континента, будто перья крыла, которые питали водой протяжённые долины меж тонких горных гряд, зажатых промеж огромных гор в центре континента и столь же впечатляющим береговым хребтом. Кобылка заметила и болота, которых они достигли, когда пересекли океан. Вне всяких сомнений, им сильно повезло, что они сошли на берег там, где сошли, поскольку болота тоже тянулись на сотни миль. Согласно отметкам, в регионе имелась дюжина городов, и кобылка могла лишь гадать, обойдут они их кружным путём или заглянут внутрь.

Пифия постучала копытом по дороге, находящейся посредине страницы, и тонкой нитью, тянувшейся сквозь западный край огромного горного хребта.

— Вот это – половина пути. И находится всего, ух, в полутора тысячах миль отсюда.

«Но вот то, что действительно всех изумляет, так это размеры этих земель.» — Скотч начала понимать, о чём именно твердила Вишес.

— Нам понадобится больше припасов, — произнесла земнопони, оглядывая траву. Необъятная пустота, казалось, вглядывалась в неё. И на миг ей почудилось, что она слышит её бесстрастное, сухое хихиканье.

— Ну, похоже, Кровавый Легион намерен нам в этом помочь, — произнесла Пифия, пролистав страницы обратно до региональной карты. — Здесь есть отмеченное место, где Кровавый Легион оборудовал тайник с припасами. Мы можем устраивать налёты на их схроны и смотреть, что из находящегося там стоит забрать себе.

— И при этом нам не запрещено собирать по пути трофеи, — произнесла Чарити. — Просто это рискованно.

«Останавливаться рискованно. Продолжать путь рискованно. Что там говорила Чарити? "Риск всегда является обязательной частью благоприятной возможности?"»

— Полагаю, у нас нет выбора.

Кобылка услышала у себя в ухе сухой шелест тасуемых карт, напоминавший ей о том, что выбор у неё всё же был. Остановиться. Найти тихое место и играть в шаманку, или зажить тихой жизнью. Ей всего-то и нужно было – сдаться. Вот только проблема заключалась в том, что она не могла сдаться. Блекджек никогда не сдавалась.

Сухой смешок заставил её резко оглядеться, но вокруг была лишь залитая лунным светом трава.

— Завтра утром проведу переучёт, — зевнула Чарити. — Мне нужно немного поспать. — Она побрела к противоположной стороне «Виски Экспресса», где тоже смогла бы прислониться к тёплому котлу.

Кашлянув, Скотч повернулась к запаковывающей карту Пифии.

— Мне нужно поспрашивать тебя о духах и всём таком, — прохрипела она и вновь закашлялась.

— Позже, — поднялась на ноги Пифия. — Ты болеешь. Отдыхай. Духи никуда не денутся, — произнесла она, порысив прочь.

Скотч хотела сказать, что это не так, но сдалась. Лёжа без движения, она таращилась на траву, спокойно покачивающуюся на лёгком ночном ветерке. В тёмных побегах открылась тёмная дыра, и кобылка вглядывалась в неё, уверенная, что внутри что-то лежит, пока её наконец-то не сморил сон.

* * *

— Думаешь, они нас видели? — весело спросила Прелесть; ящики и коробки разлетелись во все стороны, когда хлипкая баррикада Кровавого Легиона была ловко разрушена едущим паровым трактором. Позади них раздалось несколько выстрелов, но дракокобылка вцепилась в руль, не позволяя ему крутиться куда попало, пока они мчались дальше по двухполосной дороге. Все сельскохозяйственные угодья были покрыты паутиной дорог, размеры которых варьировались от четырёхполосных бетонных монстров основных магистралей до едва видимых проселков, на которых не смогли бы разъехаться и два паровых трактора. Но одно было ясно как день — зебры, вне всяких сомнений, обожали использовать для своих дорог бетон, поскольку лишь он мог сдержать напор осоки.

Хоть Скотч и была уверена, что Прелесть с радостью предпочла бы передвигаться по очень крупным автомагистралям, которые были достаточно широки, чтобы она могла нестись по ним на полной скорости, но вероятность столкновения с патрулём Кровавого легиона была на них слишком уж велика. Именно поэтому они выбирали не столь скоростные второстепенные дороги, где можно было наткнуться на перегораживающие проезд обломки. Кроме того, патрули Кровавого Легиона были там более редкими и малочисленными и выискивали опасности, действительно представляющие угрозу для легиона, а не полудюжину продирающихся вперёд юнцов.

Скотч хотелось самой сесть за руль, но её знобило и ей было тяжело дышать. Все попытки кобылки втянуть Пифию в разговор, касающийся хоть чего-то связанного с духами, отклонялись замечаниями о необходимости свериться с картой, чтобы удостовериться, что они не сбились с пути. И поэтому она включила вместо этого радио в ПипБаке. У легионов имелись свои собственные радиопередачи, и Скотч Тейп прослушивала различные отряды. Иногда они меняли частоту, но отыскать их снова не составляло особого труда. Создавалось такое впечатление, будто большинство легионов потеряло технологию цифрового шифрования сигналов, и поэтому полагалось на разнообразные шифры. И кобылка подозревала, что некоторые из них позаимствовали из других языков, поскольку один раз она поймала передачу какого-то отдалённого легиона, вещавшего с жутким акцентом на языке пони!

— ...крёфь – ета жиснь! Крёфь – ета сила! Крёфь – ета идиньство! Ми опьединяны нашей опщей крёфью, и ета свясь делаит нас сильнами! — донеслось из радио. Похоже, в Кровавом легионе наступил час пропаганды. — Имьеньна паеатаму вицищенье слябой и порьченьной крёфи ниабхадимо. Те, кьтё ньемогуь добитьсья усьпьеха, как майхёр Хаймон, дальжьни исьтьекать крёфью, как пьрямер тля всьех асьтхальних!

— Минуточку, означает ли это, что майор Хаймон добивается успеха или не может достичь успеха? — нахмурившись, спросила Пифия.

— Мне кажется, это означает, что Кровавый легион стоит на пороге очередной чистки, — пренебрежительно фыркнул Скайлорд. — Что-то они припозднились.

— Что это значит? — спросила Скотч, а пропаганда всё продолжалась, резко критикуя «слабую кровь» в руководителях за неудачи, связанные с Железным и Золотым легионами. И Чарити наострила уши, услышав слово, обозначающее на зебринском золото. По крайней мере, это она уловила.

— Это значит, что, когда их численность становится слишком большой, и пищи, выдавленной из данников и добытой грабежом, становится уже недостаточно, их генералы начинают требовать от своих офицеров, чтобы те брали на себя наитупейшие риски, действуя против остальных легионов. Если рейд проходит успешно — больше пищи и данников. А если нет, то ртов, которые нужно кормить, становится меньше.

— Это ужасно, — покачала головой Скотч, пока они медленно двигались вдоль оросительного канала. Насыпь перемежалась ржавыми насосами, торчащими из травы, будто часовые.

— Ага. А всё потому, что Кровавые просто начнут плодиться ещё сильнее, пока не встанут на пороге следующего кризиса. Примерно каждую дюжину лет они падают духом, рвут друг дружку на части, пожирают друг друга, а затем, какое-то время спустя, самые сильные или наиболее везучие берут власть в свои копыта и пинками приводят их в форму, — фыркнул Скайлорд. — Кровавый легион ужасает своей численностью, и только ей. У них нет артиллерии, а все свои паровые танки они украли у других легионов. Им постоянно не хватает продовольствия и выучки, но они обладают десятикратным численным перевесом над противником, и у них всегда имеются резервы. — Скайлорд закинул передние лапы за голову. — Я рад, что мы помешали их планам в Рисовой Реке.

— И лыйиш когда наща крёфь бутет сьтоль жи сильнай как у нашего гьенераля Сянгвинья ми обьрятём то, чьто нящъ льегион с польним пьрявом засьлюживаит. Ми варьвёмся въ Железногрят и осьвободимъ рябов, и сьбьрёмим йярмо с посьелений, винужьдиных пьлятить дань Зальтому льегиону. Ми подомьньём поть сибя Огьниннай льегион и осьтоновьим нащу Имьперью, как пьрийказаль намъ пасьледний Цесарь! — Скотч выключила радио, не заинтересованная больше в том, чтобы слушать ещё что-либо о крови и силе.

— Рабы? — резко спросила у Скайлорда Прелесть. — Какие ещё рабы?

Скайлорд пренебрежительно цыкнул.

— Они не рабы! Они — призывники. Десять лет в железных или угольных шахтах, и они вольны уйти. Мы их кормим и всё такое прочее.

— И сколько из них доживают до конца этих десяти лет? — оспорила Прелесть.

— Больше, чем если бы мы позволяли им голодать, — резко возразил Скайлорд. — И если мы подобное не практикуем, то Кровавый легион — да. Они используют рабов, и им наплевать сколько из них умрет. — Он пожал плечами. — Большинство всё равно

присоединяется к Железному легиону. Лучше уж жить ради обеда, на который можно рассчитывать, чем умереть за просто так.

Скотч просто качала головой от подобной логики.

— Именно это с тобой и произошло? — спросила она, окинув грифона взглядом, и тот в ответ нахмурился. — Тебя заставили на них работать и просто записали в легион?

Скайлорд на это снова цыкнул.

— Я вступил в Железный легион потому, что полковнику Адольфе насрать на мой возраст. Я хотел вступить, и она согласилась меня принять.

— Я чувствую, как моё чутьё на истории начинает подавать мне сигналы, — лучезарно улыбнулась Маджина. — Почему ты захотел к ним присоединиться?

— Чтобы мне не нужно было рассказывать истории надоедливым зебрам, желающим совать свои носы в моё прошлое, — возразил Скайлорд.

— Ой, да ладно тебе. Я рада, что ты с нами, но мы ничего о тебе не знаем. Какой у тебя любимый цвет? — спросила Маджина.

— Серый.

— Любимая еда?

— Зебры. И болтливое племя вкуснее остальных.

— Откуда ты родом?

— Из Грифонстоуна. Он находится сразу за Грифонроком, находящимся к северу от Грифонстрима, который находится в центре Грифонии.

— Минуточку, — резко произнесла Чарити. — Это слово я поняла. Это место ведь существует на самом деле, не так ли? Я читала про него в книге.

Лицо Маджины озарилось радостью, и она вцепилась в кобылку.

— О-о-о-х, да неужели? Какой он из себя? Это что, действительно город, в котором живут лишь грифоны? — спросила она, а затем остановилась. — Или он был разрушен жар-бомбой? Или мегазаклинанием?

— Пожалуйста, скажите, что это больше никому из вас не интересно, — пробормотал Скайлорд.

— Мне интересно всё, что не скучно, — произнесла Прелесть, слегка притормаживая, чтобы лучше слышать.

— А кто-нибудь будет для меня это переводить? Я слышала, что у грифонов крышечек куры не клюют, — высказалась Чарити.

— Мне бы тоже хотелось послушать, — заверила грифона Скотч.

— Лично мне это совершенно безразлично, — изучая атлас, пренебрежительно махнула копытом Пифия. — Но они будут донимать тебя до тех пор, пока ты им всё не расскажешь.

Снова цыкнув, Скайлорд всё же сдался.

— Ладно. Да, это место действительно существует и находится на западной оконечности земель зебр всего в нескольких часах лёта от земель пони. Нет, жар-бомбы или мегазаклинания туда не падали. Никто и никогда не потратил бы на этот кусок говна что-то из этого. И я ушел оттуда потому, что так поступает каждый грифон, способный это сделать.

— Почему? — спросила Маджина. — Едва ли там может быть хуже, чем где-нибудь в Пустошах.

— Где бы ты в Пустоши не оказался, грифоны там обычно не кишат, — возразил Скайлорд. — Не уверен, что вы это заметили, но мы не слишком-то приятные существа. Мы даже друг дружку не особо любим. Единственная причина, зачем кто-либо отправляется в Грифонстоун – найти кого-нибудь, чтобы продолжить род, и кто-либо остаётся там лишь по одной причине – он слишком напуган, чтобы уйти.

— А как грифоны вообще оказались втянуты в войну? — спросила Скотч.

— Ты ведь так шутишь, да? — спросил Скайлорд. — Вот смотри, до войны были зебры, строящие свою супер-империю, и пони, создающие своё мега-королевство. Стоит ли объяснять, что ожидало всех тех, у кого не имелось четырёх копыт и метки на жопе? Дырка от бублика. Ничего. Мы были злобной, мерзкой, драчливой расой, которой не доставалось ни одного кусочка пирога. Но как только началась война, мы, неожиданно, стали крайне востребованы. Мы могли летать, у нас имелись когти и клювы, и, что самое важное – характерное для убийц мировоззрение.

— Пара грифин – Гильда и Грета – придумали план. Если зебры и пони хотели нас использовать, то нам следовало заставить их хорошенько раскошелиться за наши услуги. Мы разработали свои контракты, предложили свои услуги и поимели в жопу обе стороны. Одно из правил гласило, что нас нельзя заставлять убивать своих соплеменников. О, мы, конечно же, сражались. Мы начали бы драку в любом случае, но обычно могли всё резко прекратить, позволяя проигравшему сбежать. И мы гребли деньги лопатой. Приобретали силовую броню. Оружие. Влияние и уважение. Всё то, чего до войны у нас никогда не было.

— И, что случилось?

— Война закончилась. Поней взорвали, а зебры, которых не достали пони, рвали друг друга на части. А ещё были мы. И за время войны наши боевые подразделения и снаряжение признали одними из лучших. Мы вполне могли бы захватить мир. Наверное. Грета сказала, что грифоны могли спасти мир. Тем не менее проблема заключалась в том, что за двадцать лет один основополагающий факт остался неизменным.

— Какой? — затаив дыхание, спросила Маджина.

— Грифоны – мудаки, — не поднимая взгляда, ответила Пифия.

Скайлорд глубокомысленно кивнул.

— Агась. Мы мудаки. По отношению ко всем. И в особенности друг к другу. И что ещё хуже, Гильда и Грета обе исчезли. Гильда отправилась сводить счёты с какой-то пони. А Грета приказала нам заботиться о соплеменниках и улетела хрен его знает куда. Вот такие вот руководители. И, конечно же, нашлись пара кретинов, оспоривших их идеи. Конкретно эту идиотку звали Габи, и она фонтанировала какой-то чушь про «лучший путь», а затем сбежала из Грифонстоуна. После этого мы разбились на отряды когтей и просто продолжили заниматься тем, чем занимались во время войны – сражаться за того, кто нам платит. Вот всё, что мы собой представляем. И я более чем уверен, такими мы навсегда и останемся.

— А ты не находишь это печальным? — спросила Маджина. — То есть... вы бы могли быть...

— Какими? Такими, как зебры? Со всеми вашими племенами, легионами и чепухой про духов? Похожими на пони? Ох, настолько лучше всех остальных? Забудь про это. Мы ни те, ни другие. Мы те, кто мы есть, и, насколько я могу судить, мы такие, какими нам полагается быть.

— И... что записано в твоём контракте с Адольфой? — спросила Прелесть. — Ведь грифоны же ведут дела именно так?

— Это знаем лишь я и она, — ответил Скайлорд.

— Клянусь, я вытащу из тебя предысторию, даже если мне придётся избивать тебя ради этого палкой, — поклялась Маджина.

— Послушайте, вам нужно знать лишь одно – она приказала мне вас сопровождать. Точка. И я намерен делать лишь это. И никакой истории нет. Она считает вас полезными. Как только она поймёт, что это не так, и прикажет мне сваливать – я уйду.

Скотч нахмурилась, обдумывая слова Скайлорда. Он не сказал, что ему приказали защищать их или ещё как-то помогать. Сопровождать. И кому он был предан, Адольфе или Железному легиону?

— Ну, в одном можно не сомневаться, — торжественно произнесла Прелесть и самодовольно улыбнулась Скайлорду. — Грифоны действительно мудачки!

— Ну, хоть одна из вас это поняла. Наконец-то, — фыркнул он.

— А будет ли кто-нибудь столь любезен, что прекратит болтать на тарабарском и расскажет мне, что происходит? — взмолилась Чарити.

* * *

— Хорошо, давай разложим всё по полочкам. — Чарити с хмурым видом уставилась на Пифию. — Те, которые лечат, используют в качестве денег разные лекарства, а легионы – патроны, в то время как Пропросы ведут расчёты техникой – так сколько же патронов нужно отдать, чтобы купить батарейку? Есть ли какой-то обменный курс, или это просто натуральный обмен? Пожалуйста, скажи, что это не одна лишь меновая торговля! Пусть крышечки та ещё дрянь, но они, по крайней мере...

— Привал! — прокричала Прелесть, уводя «Виски Экспресс» с главной дороги, и все тут же забормотали от облегчения. Они остановились возле чего-то под названием «Остановись и Закупись», представлявшего собой огромное скопище превратившихся в переплетённые обломки тракторов, сгрудившихся вокруг какого-то торгового павильона. Покрытое ржавчиной изображение огромного, обрамлённого четырьмя звёздами, широко улыбающегося полосатого жеребца, поднимающего полную пригоршню монет, хитро глядело вниз сквозь красновато-коричневые потёки. И кто-то уже потренировался на нём в стрельбе. Повсюду спутанными клочками росла осока, но вокруг находилось так много огромных паровых тракторов, что Скотч посчитала, что здесь они вполне смогут безопасно отдохнуть.

Поскольку она, вне всяких сомнений, в этом нуждалась после целого дня, в течение которого Чарити выпытывала у них всё о деньгах, имеющих хождение в землях зебр.

— Согласно карте, где-то здесь должен быть тайник, — решительно заявила Пифия. — Нам следует попытаться его найти. Помимо этого — нам нужны уголь и чистая вода, так что смотрите в оба на предмет наличия того и другого.

— Постойте! Я уже почти всё поняла. — Чарити сверилась бумажкой. — Итак, Айоли используют в качестве денег рыбу. Карнии — еду. А эти-ещё-кто используют... минуточку, это Рора или... — Кобылка умолкла, и Пифия тоже выпрыгнула из прицепа. — Эй! Это ведь важно! Я пытаюсь вывести точный обменный коэффициент между империалом, рыбой и едой!

— И оно снова захныкало, — пробормотал Скайлорд. — Для меня это сигнал того, что нужно отправляться в дозор. — Подпрыгнув, грифон поднялся в воздух, и Прелесть пристально наблюдала, как он улетает.

— О-о-о-х! Крылья! Ну вот почему их у меня нет? — проворчала Прелесть и выпрыгнула из «Виски Экспресса». — Я проверю, что там позади здания. Смотрите не вляпайтесь в траву. — После чего она ушла, скрывшись в зарослях, пробивавшихся сквозь щели в бетоне.

— А что до тебя, — обратилась Пифия к Маджине, когда кобылка принялась карабкаться вслед за ней, и затолкала ту обратно в повозку. — О нет, ты её привела, тебе же и учить её о Карниях и Рорасах.

— Но... — обиженно заскулив, начала было Маджина.

— Никаких "но". И к тому же кому-то всё равно нужно остаться с «Виски Экспрессом» пока мы осматриваемся, — произнесла Пифия, после чего протянула ногу, помогая Скотч выбраться из прицепа. Грудь земной пони пульсировала, а лоб покрывала испарина. Прошло уже три дня с тех пор, как они покинули Рисовую Реку, но даже после использования исцеляющих зелий ПипБак кобылки продолжал показывать, что её грудь травмирована.

— Но Скотч... — начала Маджина.

— Стоит прогуляться, — закончила Пифия и взглянула на юную кобылу. — Так ведь?

Скотч просто кивнула.

— Кроме того, если отмеченный на карте тайник заперт, она потребуется мне, чтобы взломать замок.

Пожёвывая губу, Маджина наблюдала уходящими кобылками.

— Эй, а ну вернитесь! Мне нужно ещё рассчитать, сколько блестящих бусинок понадобится, чтобы купить один из тех городов! — потребовала Чарити, когда кобылки ушли.

— Спасибо, — прохрипела Скотч.

— Не стоит. Если бы мне пришлось слушать её нытьё ещё хоть секунду... — покачала головой Пифия. — Мне кажется, у тебя что-то вроде воспаления лёгких.

— А когда ты обучилась медицине? — нахмурилась Скотч.

— Я знаю лишь самые основы, — опустив голову, произнесла юная зебра, и приложила ухо к груди земнопони. — Глубокий вдох.

Попытавшись исполнить её просьбу, Скотч вновь зашлась кашлем.

— Если прислушаться, то кажется, будто твои лёгкие наполнены гравием, — мрачно посмотрела на кобылку Пифия. — Я считаю, что ты вдохнула слишком много пыли и всякого мусора, когда на тебя рухнуло то здание. И всё это глубоко засело у тебя в лёгких. Слишком глубоко, чтобы оно могло просто взять и откашляться само собой. И, поскольку это пыль, исцеляющие зелья не способны справиться с ней, как с обычной болезнью или травмой.

— У меня уже были проблемы с лёгкими прежде, — ответила Скотч, почёсывая блеклый шрам на груди. — Быть может... замена? Шаманская магия? Ты же можешь это сделать, так ведь? Как Чернобог?

Молчаливо одарив Скотч долгим взглядом, Пифия остановилась в тени огромного, пустого прицепа и запрыгнула внутрь.

— Ладно. Мы сможем сделать это здесь.

— Сможем сделать что? — *«Неужели Пифия действительно могла излечить...»*

— Поговорить о том, о чём я с тобой разговаривать не желаю, — произнесла Пифия, когда Скотч села рядом. — Об обучении тебя тому, как быть шаманкой, шаманизму, и всех тех шаманских вещах, о которых ты хочешь меня расспросить. — Скотч, улыбка которой становилась всё шире, изумлённо уставилась на юную зебру.

Неужели та наконец-то намерена обучить её всему тому, что ей необходимо знать? Ну разумеется, это так! Пифия была той зеброй, у которой имелись знания в этой области!

— И учить тебя я не собираюсь, — объявила полосатая кобылка, торжественно воззрившись на Скотч.

— Чего? — изумлённо уставилась на Пифию Скотч, чувствуя себя так, будто её треснули по лицу доской. Это что, шутка, как её представляет себе Пифия? — Почему? Ты же можешь, так ведь?

— Разумеется. Я знаю, какие нужно круги начертать. К каким именам стоит взывать. Каких куриц трясти и какими костями бренчать. Знаю, как договора нужно заключать. И ничему этому не намерена тебя обучать, — решительно произнесла Пифия и вздохнула. — А вот теперь ты расстроилась.

— Ну конечно же, я расстроилась! — скривилась Скотч, пытаясь это переварить и говорить ровно, в то время как грудь кобылки пульсировала. — Это потому, что ты мне не доверяешь или считаешь, будто я вру, что вижу духов? — прохрипела кобылка. А Пифия, казалось, чего-то ждала. — Или потому, что я пони?

Пифия на это лишь презрительно, тихо фыркнула.

— Это потому, что я не шаманка, — невозмутимо ответила Пифия.

Дыхание давалось Скотч слишком тяжело, чтобы спорить.

— Объясни, — решительно произнесла кобылка.

— В стезе шамана нет ничего хорошего. Некоторые могут посчитать, что это похоже на проросший из лба единорожий рог, и ты вдруг обретаешь особые силы. Но это не так. Быть шаманом значит быть проклятым. Твоя жизнь разбивается меж двух миров. Одна половина чего-то вечно хочет, поскольку ты на это способна, а другая корёжит твой разум, тело и душу, чтобы умиротворить других, — спокойно произнесла Пифия.

— Ты помнишь Ниухи? Кобылку, которая пыталась тебя съесть? — Скотч кивнула. — Случившееся с ней не является чем-то необычным. Шаманы часто привлекают духов, чтобы стать сильнее, быстрее, выносливее. Вот только это не безвозмездная поддержка, а торг. Иногда это что-то незначительное, о чём ты даже скучать не будешь, возможно, ты даже сумеешь это вернуть, если будешь действовать правильно, заключишь правильный договор. Но очень часто это нечто большее — и уже навсегда. И каждый раз, когда ты продаёшь частичку себя, создаётся впечатление, что в следующий раз тебе задают всё меньше вопросов. И вот же сюрприз, в один "прекрасный" день они превращают тебя в нечто иное.

— Поэтому я этого делать и не буду, — возразила Скотч.

— Нет? Даже если это позволит тебе исцелить лёгкие? Или — что если кто-то из нас будет ранен? Или при смерти? Можешь ли ты не кривя душой сказать, что не «отдашь частичку себя», чтобы помочь нам? — спросила Пифия, вынуждая Скотч отвести взгляд. — Для шаманов существует определённая черта. Её невозможно увидеть. И ты никогда не знаешь, как близко к ней подошёл, но стоит тебе её пересечь, как ты сразу же изменишься, навсегда. Но если ты выживешь после изменения, то привыкнешь к нему. Примешь его. А затем вновь начнёшь искушать судьбу.

— Так значит, ты опасаясь, что я могу себе навредить?

— Я тебя умоляю, боль — удел простаков. Я... *озабочена* тем, что ты перестанешь быть собой. Я видела Блекджек. И знаю, что часть её дебильной склонности к самопожертвованию передалась тебе. Но самое важное вот что, и тебе нужно это как следует понять: я не могу обучить тебя особенностям того, как быть шаманкой, потому что, снова повторяюсь, *я не шаманка*, — произнесла Пифия, отчётливо выделив последние три слова.

— Тогда чем ты сейчас занимаешься? — сдерживая из всех сил слёзы, возмутилась уязвлённая отказом Скотч.

— Как это чем, рассказываю тебе то, что мог бы поведать тебе любой Зенкори, — фыркнула Пифия, пренебрежительно махнув ногой. — Но как только я пересеку эту черту и докажу, что знаю то, что знаю, я тоже начну искушать судьбу. Я стану шаманкой, и существуют такие духи, и другие существа, которые это заметят. — Пифия вздрогнула, завернувшись в плащ.

— Так значит, ты боишься, — пробормотала Скотч.

— Ты блядски права, так и есть! — рявкнула Пифия. — И тебе тоже следовало бы бояться. Существует веская причина, почему шаманы стараются держаться в тени. Так безопасней. Когда те, кто нам дороги, подвергаются опасности, или когда мы слишком их опекаем, нас подталкивают к тому, чтобы пересечь черту. Я уже больше не шаманка.

— Это лишь ты так утверждаешь, — возразила Скотч. — Дзидерия не отсиживалась в тени.

— Именно, и посмотри, что из этого получилось: Рисовая Река оккупирована. Празднество сорвано. Всё пошло наперекосяк из-за того, что она решила выступить ради своего племени против Карнико. Будь она правильной шаманкой, она дождалась бы кого-нибудь, кто пришел бы к ней за помощью в борьбе с Карнико. Но вместо этого

она сама в это ввязалась, а когда ты во что-то ввязываешься, у тебя появляются причины поискушать судьбу.

— Так значит, простое заявление, что ты не шаманка превращает тебя в не шамана? Мило. А можно стать шаманом, утверждая, что ты шаманка?

— Если тебе повезёт – нет. Ты станешь трупом, — невозмутимо произнесла Пифия. — Начав поиски, ты со временем находишь их, а они находят тебя.

— А не быть шаманом это просто... уволиться по собственному желанию? — *«Как это вообще работает?»* — Ты подаёшь заявление об отставке или ещё как? — язвительно спросила Скотч. Это было просто нелепо. Она, вполне возможно, может стать первой пони-шаманкой в истории, а Пифия пытается её от этого отговорить!

— Весьма похоже. И пока я не шаманка – это правда, и пока это правда, духам на меня плевать. Для них я с тем же успехом могу быть грифоном или пони. Я могу продолжать посматривать им через плечо и задавать вопросы в качестве провидицы. Это разрешается. Таков договор, — уставившись на ржавую стену прицепа, произнесла Пифия, потирая копыта.

Обдумав эти слова, Скотч нахмурилась. «Договор».

— Что с тобой произошло такое, заставившее бросить стезю шамана?

Пифия уставилась на разбитые, покорёженные прицепы, видневшиеся из заднего люка.

— Это не важно, — пробормотала полосатая кобылка, взгляд которой прикипел к чему-то далёкому. Или произошедшему очень давно. — А важно то, что я это сделала, и повторить уже не смогу.

— Это важно для меня. Что ты вообще могла сотворить такого, что было настолько ужасно? — спросила Скотч и замолчала, вновь зайдясь надрывным кашлем.

Пифия окинула кобылку взглядом и вновь отвернулась. Мышцы на лице зебры двигались так, будто ответ изо всех сил пытался пробиться сквозь её маску молчаливого презрения.

— Я помогла Блекджек.

Пифия почти минуту хранила молчание, а Скотч ждала, сосредоточившись на том, чтобы утихомирить своё хриплое, причиняющее жгучую боль дыхание. — То, с чем она должна была столкнуться... шансы... — медленно произнесла полосатая кобылка, будто бы пытаясь облегчить свой путь наружу из спутанного клубка колючей проволоки. — Она попросила меня заключить для неё договор. С любым духом. С каждым духом. Она хотела любую помощь, которую они способны были предоставить, и цена не имела значения. — Пифия закрыла лицо копытом. — И я пересекла черту.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Моё племя ведёт дела с мерзкими духами, поэтому остальным двенадцати племенам этого делать не приходится. Духи мутаций и безумия. Разложения. Духи неотвратимости, смерти и упадка. Судьба. Я выкрикнула каждое известное мне имя, и несколько таких, о знании которых я и не подозревала, пока не поискала их. И я попросила их помочь Блекджек и ослабить того монстра, чтобы дать ей шанс. — Пифия дрожала всем телом, будто её знобило, и, к изумлению Скотч, по щекам

кобылки потекли слёзы. — И я... я это сделала. Я заключила договор, который хотела от меня Блекджек! Договор, от которого я должна была с воплями убежать, но она... я... — И впервые слова рассыпались и умерли у неё на губах. Она молча сидела, играя желваками.

— Ты не чудовище, кто бы чего не говорил, — подметила Скотч смягчившимся голосом. — Ты помогла спасти мир. — Осторожно вытянув ногу, она положила копыто на плечо Пифии, которая на этот раз не оттолкнула его незамедлительно прочь.

— Нет, — резко произнесла кобылка. — Когда Блекджек столкнулась с Пожирателем Душ, я видела в большинстве будущих, что она его усыпит, погибнув при этом. А Горизонты погребут его глубоко под землёй. Именно так всё и должно было произойти. Мне просто хотелось увидеть своими глазами, как она одновременно победит и не победит Легата.

Пифия глубоко вдохнула, испуганно таращась в пустоту.

— Но затем она попросила меня заключить тот договор и... и мне следовало сказать «нет»! Посмеяться над ней. Но перспектива того, что она по-настоящему *победит*... — кобылка задумчиво умолкла, после чего вновь вздрогнула и опустила голову. — Мне следовало сказать «нет». Нужно было просто позволить будущему произойти и предоставить её своей судьбе. Невозможно убить нечто подобное Пожирателю, не заплатив за это наивысшую цену... и её должна была полностью выплатить одна пони? Вполне возможно, это проклятье могла взять на себя вся Эквестрия, но я взвалила всё это на одну пони. Я взвалила всё на неё...

Развернувшись, Пифия схватила Скотч Тейп; по щекам юной зебры текли слёзы.

— И мне следовало быть осмотрительней! Та цена, которую они запросили! Она будет страдать так же, как страдал Легат, и столько же, сколько страдал он, а это столетия. Вполне возможно, тысячелетия. Он превратился в самое злое чудовище, которое я когда-либо видела. Порождение... продолжение... мёртвой звезды! И я на это согласилась. Я... это сделала. — Зебра глубоко вдохнула. — И это сработало. Ей и вовек не должно было представиться шанса его победить, но она это сделала.

Скотч уставилась на несчастную зебру.

— Пифия... она мертва.

Презрительно фыркнув, Пифия закатила глаза.

— Я тебя умоляю. Сколько раз она уже умирала прежде? Для некоторых духов концепция смерти абсолютно чужда, и я заключила с ними договор. Так или иначе, но она вернётся. Они притащат её в мир живых! Снова и снова. И она как минимум эон² будет жевательной игрушкой для духов. Или, быть может, её душу уже сейчас истязают в посмертии! И это для неё совершила я. — Лицо кобылки осунулось, и она с поникшим видом села на пол. — Я сделала это для неё и пересекла черту. Быть может, я и не выгляжу, как чудовище, но я напугана.

Пифия закрыла глаза.

² Эон – период прохождения точкой равноденствия всего зодиакального круга, то есть 25 776 лет.

— Я более чем уверена, что останусь такой... навеки. — Шмыгнув носом, юная зебра утёрла лицо ногой. — Если я вновь вернусь к стезе шамана, то сотворю ещё одну подобную смерть. Я это знаю. Я в курсе, что у меня имеются связи, чтобы проверить такое. И, прежде всего, идиотское нахальство, чтобы сделать это. Так что единственный способ этого не сделать — больше никогда не быть шаманом.

Скотч впервые почувствовала себя так, будто действительно встретила подлинную Пифию — кобылку, спрятанную за множеством слоёв презрения, пусть даже она говорила не как кобылка. Скотч была не согласна с тем, что та станет шаманом, если будет её обучать. Она будет учителем, но Пифия явно верила, что не может и этого.

— Мне нужно знать эти связанные с духами вещи. Если я шаманка, и если это опасно, то мне нужно это знать.

— А вот и нет! — произнесла Пифия, плечи которой тряслись, а голос смягчился от отчаянной мольбы. — *Не нужно*. Отвернись от духов, как я. Брось это занятие. Просто брось. Будь механиком, или кем-то ещё, кем тебе хочется быть, но не пытайся быть шаманом. Когда ты видишь духов, они видят тебя. Когда ты их выискиваешь, они ищут тебя! Когда ты заключаешь с ними договор, они хотят заключить договор с тобой, и, рано или поздно, они предложат тебе договор, от которого ты не сможешь отказаться. — Скотч могла бы поклясться, что слышала прямо позади себя шелест тасуемой колоды.

Скотч на миг крепко об этом задумалась. На данный момент она повстречала уже пятерых или шестерых шаманов. Треть из них превратилась в чудовищ или изменилась к худшему. Возможно, Пифия была права. Возможно... но...

— Пифия... я не могу. Если я действительно пони-шаманка, то мне нужно понять причину этого. Мне нужно выяснить, что это означает. Ты знаешь всё то, что мне нужно знать. Просто научи меня этому, и я всё выясню самостоятельно, — наставляла Скотч, хмурясь оттого, что Пифия была настолько упрямой.

— Я не могу взять на себя этот риск. Я приняла меры, чтобы никогда больше не брать на себя этот риск, — отвернувшись, произнесла полосатая кобылка и направилась на выход из прицепа. — Как бы то ни было, нам следует отыскать тайник Кровавого легиона. Я вижу в будущем искромсанные ноги, так что берегись мин.

— Разговор ещё не... — кашляя и держась за грудь, начала было Скотч.

— Ага, знаю, — слегка закатив глаза, произнесла Пифия с лёгкой полуулыбкой. — Не закончен. Ты будешь постоянно меня об этом спрашивать. И я каждый раз буду говорить тебе — нет. В конечном итоге ты отыщешь кого-нибудь другого на роль учителя, и мы вновь станем подружками. — Слегка покачав головой, зебра накинула обратно капюшон плаща. — А теперь сосредоточься на дыхании и мы пойдём и найдём этот тайник, когда тебе полегчает.

Она нашли его двадцать минут спустя, после того, как Пифия не допустила того, чтобы Скотч лишилась ноги, подорвавшись на mine. Одного взгляда на Л.У.М. хватило пони, чтобы подтвердить её предположения о том, что ей не хотелось бы, чтобы кто-либо ступал внутрь «Остановись и Закупись». Содержимое тайника было весьма обескураживающим: шесть ящиков консервов. Пистолет, и немного патронов к нему.

Доспех Кровавого легиона, оказавшийся слишком большим для любого из их компании. У Скотч сложилось впечатление, что эти тайники предназначались лично для Хаймона, а не для самого легиона. У них, скорее всего, имелись для подобных складов целые лагеря.

«Просто не будь шаманом», — думала Скотч, пока они возвращались обратно к прицепу, нагруженные найденным в тайнике добром. Она могла быть первым пони-шаманом в истории. Если бы она умела видеть духов постоянно, общаться с ними и... Кобылка заметила, что Пифия смотрит на неё с печалью во взгляде, будто бы видя её мысли и уже зная, что они приведут пони к гибели. Скотч подавила гнев и негодование. — *«Ну почему она настолько упрямая и уверенная, что она тут самая знающая?»*

Уставившись на проржавевшие прицепы и разрушающийся «Остановись и Закупись», Скотч прищурилась, напрягая глаза и стискивая зубы. Она что, действительно видела золотых духов в сумерках, или это ей почудилось?

— Эй! У тебя там что, случился запор? — внимательно оглядев кобылку, спросила Прелесть. — Так слопай немного осоки, она прочистит затор.

Кобылка осела и разразилась хриплым кашлем, желая посмеяться над шуткой... по крайней мере, она надеялась, что это была именно шутка... но не смогла. Решительный отказ подружки причинял боль, и не важно, как она пыталась это объяснить. Ей нужен был учитель. Она могла видеть духов. Могла. И что бы там ни говорила Пифия, она никогда не отступит от своего решения.

Прямо как Блекджек.

Спотыкаясь, кобылка поплелась обратно к «Виски Экспрессу», представляя себе едва слышное сухое хихиканье у себя в голове.

* * *

Последующие два дня не принесли облегчения. Тело Скотч продолжала снедать лихорадка, а каждый вдох отдавался режущей болью в боках. Однажды она уже проходила через подобное, когда Смертельная Шутка наполнила её лёгкие газообразным хлором. Но в тот раз Скотч поместили в стазис, и адская боль в груди мучила её всего несколько часов. Сейчас же каждая минута жизни проходила в агонии.

— Она не может больше так страдать, — не выдержала Маджина в одну из ночей, когда они обсуждали дальнейшие планы, расположившись вокруг костра внутри одной из рухнувших силосных башен. Скотч нуждалась в тепле: когда от холода ей сдавливало грудь, боль становилась нестерпимой.

— До Железнограда четыре-пять дней пути, — бросила в ответ Пифия. — Максимум неделя.

— Столько ей не протянуть. Или я не права? В скольких версиях будущего мы все добираемся туда целыми и невредимыми? — продолжала пытаться провидицу маленькая зебра.

Ответ Пифии был лаконичен.

— В парочке.

Скайлорд задумчиво почесал клюв.

— Есть ещё один вариант. Мы можем попытаться найти Зелёный легион и попросить помощи у них.

— Зелёный? — переспросила Прелесть. — Я думала, что это территория Кровавого легиона.

— Так и есть. Зелёный легион придерживается нейтралитета. Они единственные, кто может беспрепятственно пересекать владения любого другого легиона, включая Кровавых. Зелёные предоставляют медицинские услуги, занимаются ремонтом и всё в таком духе. По правде сказать, большинству легионов не обойтись без их помощи, — пояснил грифон.

— Они могут помочь? Почему ты не рассказал об этом раньше? — ахнула дракопони.

— Во-первых, они – кочевники. Следуют древним зебринским миграционным маршрутом, но совершенно невозможно предсказать, где именно они находятся в данный момент. Во-вторых, они не оказывают своих услуг даром. И вполне могут потребовать в качестве платы «Виски Экспресс», оставив нас без средства передвижения. То, что они помогают другим, вовсе не делает их святыми. Нам всё же лучше попытаться добраться до Железнограда. Там я бы смог организовать Скотч медицинскую помощь.

— Она столько не проживёт, — возразила Маджина. И вдруг изумлённо уставилась на грифона. — погоди. Миграционным маршрутом? Ты имеешь в виду Старую Дорогу?

— Наверное, — пожав плечами, ответил Скайлорд. — Ты слышала о ней?

— Слышала ли я?! — взвизгнула кобылка. — Это же Старая Дорога. **Старая Дорога!** Основа тысяч различных сказаний, да и всей зебринской истории.

— Забавно. Мы пересекли её два дня назад, а тебе, вроде как, и дела не было, — заметил грифон, заставив зебру покраснеть от смущения.

— Я не знала, что это Старая Дорога! Мы миновали сотни ничего не значащих дорог. Почему ты не сказал нам, что мы пересекаем *эту*?!

— Это дорога. Она старая. Что в ней такого особенного? — удивлённо переспросил Скайлорд.

— Это же Старая Дорога! Ею прошли миллионы зебр! Она – это... мы! — выпалила Маджина, а затем повернулась к Пифии. — Ты ведь понимаешь, о чём я, правда?

Пифия лишь пожала в ответ плечами и достала атлас.

— Она попадалась мне на карте, но я не знала про этот Зелёный легион. Есть идеи, где их искать? — спросила провидица, перелистывая атлас в поисках нужной страницы. Скайлорд склонился над картой и ткнул когтем в искомую точку. — Это в одном-двух днях пути к западу отсюда.

— Запад! — заверещала Чарити. — Это слово я поняла! Запад – это круто. Я голосую за запад!

— Именно этого направления нам стоило бы избегать, — возразила ей Пифия, перейдя на язык пони.

— Ты коммунистка, что ли? — фыркнула в ответ Чарити, но зебра пропустила её колкость мимо ушей.

— Полагаю, нам следует спросить мнение Скотч, — произнесла Прелесть, поворачиваясь к кобылке. — Думаешь, выдержишься до Железнограда, или всё же стоит поискать этих ребят из Зелёного легиона?

Стиснув зубы, Скотч внимательно посмотрела на Пифию, а затем перевела взгляд на Скайлорда.

— Зелёные могут... сдать нас? — с трудом выдавила она сквозь учащённое дыхание.

— Скорее всего, нет. Они сохраняют нейтралитет. И пока все ведут себя так же, проблем не возникнет. Но я не могу предсказать, что они потребуют в качестве платы, — сухо ответил грифон. — Лучше нам просто продолжить путь к Железнограду. Мы сможем оставить «Виски Экспресс» на этом берегу, перебраться через реку и вскочить на попутный поезд, если понадобится.

Продержится ли она семь дней в таком состоянии? Скотч хотела бы ответить утвердительно. Должна была. Блекджек так бы и сделала... Но каждый тяжёлый торопливый вздох разливался огнём в её груди. Скотч едва сдерживала слёзы.

— Давайте найдём Зелёных, — прохрипела она.

Весь следующий день они катили на запад, час за часом наматывая на колёса километры. Скайлорд исследовал путь с воздуха, помогая им маневрировать среди зарослей смертоносной осоки, пробивавшейся через трещины в разбитом асфальте. Пару раз трактор пришлось останавливать, чтобы Прелесть могла сжечь её упругие побеги, преграждавшие путь. Где-то далеко на юго-западе маячили горные вершины, казавшиеся призрачными, словно миражи.

Наконец перед ними предстала искомая дорога. Должно быть, они просто не всматривались в неё, когда пересекали несколькими днями ранее, потому что сейчас её отличия бросались в глаза сразу. Это не было возведённое на земляной насыпи асфальтобетонное шоссе со столбами освещения и отбойниками. Дорожное полотно этой дороги состояло из выложенных причудливыми узорами камней сине-зелёного и белого цвета. Они были подогнаны друг к другу так тщательно, что Скотч засомневалась, удалось бы ей всунуть между ними хотя бы лезвие ножа. Ближе к середине дороги гранитная брусчатка была изрядно изношена и отполирована до блеска копытами бесчисленного числа зебр, прошедших здесь. Хотя в этом не было никакой необходимости, компания невольно замедлила ход. В отличие от других, прямых как стрела дорог, рассекающих равнины и низкие холмы, эта едва заметно петляла туда-сюда. Вдоль обочин росли деревья, усыпанные густой листвой, ветви которых западные ветра клонили к дороге, обеспечивая путникам тень. Тут и там на глаза попадались большие камни с потёртыми глифами.

— Ну и что это? — спросила Чарити, осматриваясь по сторонам.

— Это Старая Дорога. Она пересекает всю Зебринику, от Занзебрара на юге до Яков на севере, — благоговейно произнесла Маджина с восторгом в глазах. — Тысячи лет зебры мигрировали по континенту. Со временем этот путь стал известен, как Старая Дорога.

— Не вижу ничего особенного, — подала голос Прелесть. — Просто дорога.

— Это не просто дорога. Это Дорога. Половина наших историй начинается со слов «Однажды на Старой Дороге...» Считалось, что каждая зебра хоть раз в жизни должна пройти Старой Дорогой, гигантской петлёй огибающей всю Зебринику. Подчас такое путешествие растягивалось на годы! — выпалила Маджина и указала на один из торчащих вдоль дороги камней. — Тут говорится: «На этом месте Альсебом из рода Карнос отважно противостоял двум сотням слонов Грозовой Банды. Он сразил их всех, чтобы его народ смог продолжить путь. И упокоился здесь, защищая проходящих мимо путников».

— Она правда это делает? Это, типа, волшебная дорога? — спросила Чарити.

Маджина растеряно почесала затылок.

— Ну, это от конкретной истории зависит. То есть считается, что герои, сложившие головы на Старой Дороге, охраняют странствующих по ней кобыл и жеребят, но в то же время здесь обитает множество монстров всех мастей. Но это же Старая Дорога! Она всё ещё здесь! — Маджина буквально визжала от восторга.

— Не целиком, — невозмутимо вставил Скайлорд. — Кое-где она разрушена жар-бомбами и мегазаклинаниями, как и остальная Зебриника. Большинство избегает её, предпочитая более скоростные шоссе и железные дороги.

— На Старой Дороге не срезают путь. А отдают дань традициям, — возмущённо возразила Маджина.

— Что ж, традиции не помогут нам добраться до Зелёных, пока Скотч не откинула копыта, — заметила Пифия. — Где они, Скайлорд?

— Я же сказал, они могут быть где угодно. Протяжённость маршрута огромна, а Зелёный легион не так уж многочисленен. Это игра в рулетку. Можем наткнуться на них завтра, а можем и через месяц, — ответил грифон тоном, в котором ясно читалось «я же говорил вам, что это плохая идея».

— Мы встретимся с ними совсем скоро. Мы же на Старой Дороге. Она приведёт нас туда, куда нужно. Должна привести, — с широкой улыбкой заверила всех Маджина, но напряжение во взгляде выдавало, насколько она сама верила в свои истории.

Этой ночью компания укрылась под упавшей статуей зебры. Когда-то она возвышалась метров на тридцать, но, рухнув на бок, превратилась в кучу битого серо-голубого камня. Припарковав «Виски Экспресс» позади неё, они рискнули разжечь костёр, чтобы приготовить для Скотч что-то типа кашицы из сухого пайка. Сидя у огня, Маджина рассказывала им историю за историей о Старой Дороге. Большинство из них начинались со слов: «Однажды на Старой Дороге, Такой-то и Такой-то шли оттуда-то туда-то, как вдруг сталкивались с...», а затем сюжет варьировался, рассказывая то о герое, побеждающем монстров, то об одиночестве, встречающем любовь, то о высокомерии, наказываемом унижением. Истории были бесхитростными и шаблонными, но, что удивительно, каждая из них вызывала отклик в душе хотя бы одного из слушателей.

Прелесть, затаив дыхание, слушала о бедном коробейнике³, которому посчастливилось разбогатеть, но затем пришлось закапывать свои сокровища тут и там, чтобы уберечь их от бандитов. История так увлекла дракокобылку, что она начала рассеянно копать когтями землю, словно золото могло быть зарыто прямо под ними. Скотч Тейп не могла не принять близко к сердцу историю об отце, который провёл свою дочь через снежный буран, заставший их на Старой Дороге, и сумел доставить её в безопасное место, хоть и ценой своей жизни. Пифия же всячески пыталась скрывать свой интерес, когда Маджина поведала им о зебринском мистике, который изучил каждую из ста шестидесяти девяти тайн вселенной, всю свою жизнь путешествуя по Старой Дороге. Скайлорд старался держаться особняком, устроившись верхом на статуе, но когда кобылка начала рассказ о былинном воине Орионе, сразившемся лицом к лицу с бессмертным чудовищем Ксугоном, он слетел вниз, присоединившись к остальным. Даже Чарити осталась в полном восторге от истории о лукавом торговце Зушу Зушу, который отправился в путешествие в старых лохмотьях да с парой медных монет в кармане, но, торгуя с каждым, кого встречал на дороге, в конце концов сколотил состояние достаточно большое, чтобы купить себе небольшое королевство.

— И я это сделала! — хохоча, обратилась к остальным единорожка. — Как в той части «но если я отдам это ему, то тебе ничего не достанется». Правда, мне пришлось иметь дело с рейдерами, а не ограми, но в остальном — один в один! И пусть о такой развязке я могу лишь мечтать, но всё же я сделала это!

— Такова Старая Дорога, — с улыбкой произнесла Маджина, разведя копытами.

Опустившись на свою лежанку, Скотч смотрела на дорогу, слушая, как потрескивают дрова в костре. То ли у неё разыгралось воображение, то ли болезнь прогрессировала куда быстрее, чем она предполагала, но ей чудилось, что она видит золотистых духов, проходящих мимо. Жеребцов, кобыл и жеребят, одежда на которых разнилась от доисторических туник до мехов, шёлка и доспехов. Бесконечный парад истории, марширующий по великой дороге перед глазами Скотч. Возможно, это было плодом её воображения. А может, и нет.

С восходом солнца они возобновили своё путешествие по Старой Дороге. Вера Маджины в то, что дорога приведёт их к цели, как это случалось в большинстве её историй, была абсолютно непоколебима. Она велела остальным быть начеку, высматривая загадочных отшельников, эксцентричных старух или таинственных говорящих животных. И всё это время кобылка продолжала непрерывно сыпать историями о других путешественниках, которые находили помощь на Старой Дороге именно в тот момент, когда особенно нуждались в ней. Скотч была слишком измотана, чтобы спорить с ней или попросить замолчать. Скайлорд же продолжал недовольно бурчать. Это была ошибка. Им нужно повернуть обратно. Добраться до Железнограда. Попросить его легион о помощи.

³ Коробейник — торговец мануфактурными и галантерейными товарами, разносящий их по деревням. А поскольку товар складывали в особые ящики - коробы - и пошло название торговцев.

Возможно, сейчас, лёжа на боку и с трудом делая каждый новый вздох, Скотч думала, что и ей бы хотелось, чтобы истории Маджины оказались правдой. После того, как подошёл к концу ещё один день бесплодных поисков, и они разбили лагерь под огромный раскидистым деревом, Скотч не смогла самостоятельно спуститься из прицепа. Историй сегодня не было, так как Скайлорд и Маджина сцепились в словесной перепалке. Первый корил себя, что вообще упомянул о Зелёном Легионе, а вторая настаивала, что они наткнутся на них со дня на день.

— Твои друзья любят поспорить, — пробормотал пожилой голос рядом с ней.

— Ага, — ответила Скотч, скосив глаза на сухопарого жеребца с затянутыми бельмами глазами и седой бородой, доходящей ему до груди. Одет он был в старую потрёпанную накидку, небрежно брошенную на его измождённое тело и скрывающую полосы, а на голове у него покоилась чудная остроконечная шляпа с широкими полями. Держа во рту изогнутую трубку, он глядел своими подслеповатыми глазами на её препирающихся друзей. — Вы – дух?

Старик усмехнулся.

— Будь я духом, смогла бы ты видеть и слышать меня? Пони на это не способны. У вас есть ваши Принцессы и магия. Какое вам дело до духов? — Он глубоко затянулся своей трубкой и выпустил колечко сизого дыма. — Зови меня Трейлблейзер.

— Я – Скотч Тейп. Трейлблейзер – не зебринское имя, — хмуро заметила пони.

— Да ну? — Его это, похоже, позабавило. — А у меня обязательно должно быть зебринское? А тебе непременно нужно носить понячье? — Он усмехнулся, медленно покачивая седой головой. — Что привело тебя на Старую Дорогу?

— Я умираю, — ответила Скотч.

— Это происходит со всеми, рано или поздно, — с печальной улыбкой произнёс старик.

— Мы пытаемся найти Зелёный легион, — пробормотала пони. — Они могут мне помочь.

— Вот как? Обычно их можно встретить где-то поблизости. Они не позволяют этому месту развалиться окончательно, — пробурчал Трейлблейзер, внимательно разглядывая её. — Ты – очень странная пони. — Он ткнул в её сторону мундштуком своей трубки. — Если можно так выразиться.

— Я – шаманка, — ответила Скотч, заслужив ещё одну усмешку в свой адрес. — По крайней мере, я так думаю. — Она серьёзно посмотрела на жеребца. — Вы – дух?

— А разве не все вокруг духи? — парировал тот. — Даже ты?

— Будь я духом, мне не было бы так чертовски больно, — произнесла Скотч и, приподнявшись, попыталась коснуться его, но не дотянулась совсем немного. Тогда жеребец сам нагнулся к ней и легонько щёлкнул её по носу. Скотч откинулась обратно на землю. — Вы настоящий.

— Вот как? Духов нельзя коснуться, да? — спросил Трейлблейзер, а затем посмотрел на её друзей. — Много лет минуло с тех пор, как компания вроде вашей путешествовала по Старой Дороге. Я имею в виду твою маленькую подружку. Она верит. Верит по-настоящему, всем сердцем.

— Маджина обожает истории. Если попросите, она расскажет вам нашу, — заверила его Скотч, а затем зашла в приступе кашля, который отозвался в груди такой болью, словно в неё вонзали нож. — Вы знаете про Око Мира? — спросила она, пытаясь приподнять голову.

— Знаю, — ответил старик, кивнув головой.

— А не знаете, ослеплено ли оно?

— Нет. — Его улыбка угасла. — Даже если это не так, то мир настолько опечален, что я не удивлюсь, если он сам закрыл свой глаз, чтобы не видеть ужасов, свирепствующих в нём. Если Око открыто, то, вероятно, оно ищет того, кто сможет помочь. Если же оно ослеплено, то я боюсь за всех нас.

— Почему? — прохрипела Скотч, чувствуя, как всё начинает расплываться у неё перед глазами. Она напрягла все оставшиеся силы, чтобы отодвинуть подступающую темноту.

— Потому что мир обладает чудовищной силой. Если ему придётся воспользоваться ею, будучи ослеплённым, не передавит ли он ненароком всех нас, словно букашек? — спросил жеребец, подбирая с земли камень

— Вы – шаман, — предположила Скотч Тейп.

— Ой ли? — Это снова заставило его улыбнуться. — Старик. С трубкой. Появляется мистическим образом перед умирающей пони, чтобы провести с ней душеспасительную беседу. Да, полагаю, я соответствую этому образу. — Он с явным удовольствием затанулся.

— Я хочу научиться быть шаманкой, — пробормотала пони.

— Ого? — Сдвинув шляпу на затылок, старик внимательно посмотрел на неё. — А не хочешь сперва научиться быть Скотч Тейп?

Кобылка закрыла глаза.

— Я уже знаю, как быть мной, — прохрипела она. — И справляюсь с этим не очень. Я не смогла спасти ни своего Отца, ни Блекджек, ни Маму, ни кого-либо ещё. Даже саму себя я сейчас спасти не в состоянии.

— О как. А будучи шаманкой, ты смогла бы это всё исправить?

— Хуже бы не стало, — пробурчала пони. А затем перед её мысленным взором возникла Ниухи, лежавшая на боку и хватавшая ртом воздух, совсем как это делала сейчас сама Скотч.

— Уверена? — спросил Трейлблейзер. — Чего ты хочешь?

Чего она хотела? Чего хотел каждый из её друзей?

— Я хочу, чтобы прекратилась боль.

— Понятно. — Старик задумчиво покачал головой. — Что ж, если тебе по душе это место, я бы предложил умереть побыстрее. Боль – это цена жизни. — Он почесал подбородок. — Но если тебя удовлетворит лишь облегчение страданий, я бы на твоём месте залез обратно в эту вашу штуковину и покатился бы дальше. Нельзя найти что-либо, сидя на одном месте.

На этих его словах Скотч открыла глаза, но Трейлблейзер исчез без следа. Был ли он духом? Шаманом? Или просто чудаковатым стариком?

Двигайся или умри. Скотч с трудом поднялась на ноги. Когда она заковыляла в сторону прицепа, её друзья моментально прервали свою перебранку.

— Скотч? Что-то не так? — взволнованно спросила Маджина.

— Отправляемся, — ответила пони, шагая к трактору. — Мы можем продолжить спор по пути.

— Ещё темно, — хмуро заметила Прелесть. — Не видно же ничего.

— Звёзды светят. За руль может сесть Пифия, — парировала Скотч, устраиваясь сзади. — Отправляемся.

— Да ты ошалела, что ли? Я не умею управлять этой штукой! — мгновенно вспыхнула провидица, хмуро глянув на неё исподлобья. — Скотч, тебе нужно отдыхать. Мы выедем с рассветом.

— Старик сказал, что нужно двигаться дальше, стало быть, мы должны ехать, — ответила пони, закрывая глаза. — И, уж не сочтите за бред, смерть сможет забрать меня как на привале, так и в пути. Я предпочитаю второй вариант.

Скотч понятия не имела, как долго она пролежала в кузове трактора, но за это время её друзья успели собрать лагерь, и «Виски Экспресс» покатиł дальше по Старой Дороге. Прелесть и Чарити бурчали себе под нос о том, насколько нелепо она себя вела, но Скотч уже было всё равно. Хотя она и осознавала, что они правы. Ей просто хотелось двигаться снова. Пони бросила последний взгляд на звёзды, сияющие в вышине, а затем всё вокруг погрузилось во тьму.

* * *

Очнувшись, Скотч сделала для себя два открытия. Во-первых, она снова могла дышать. Хоть и не очень хорошо. Боль по-прежнему была безумной, но, по крайней мере, её дыхание сделалось более глубоким, чем оно было до того, как она потеряла сознание. А во-вторых, шёл снег.

Этого оказалось достаточно, чтобы заставить её открыть глаза.

Скотч обнаружила, что лежит на животе в каком-то трейлере. Подняв взгляд, она неспешно оценила окружающую обстановку. Полки наверху, уставленные медицинскими принадлежностями, напомнили ей те, что она видела в клинике Галена. В передней части располагалось что-то типа спального отсека с парой гамаков. Дальнюю стену скрывал странный инвентарь в виде полудюжины холодильников, прикрученных к обшивке трейлера. Медленно изогнув шею, Скотч взглянула вверх и уставилась на нечто, напоминающее сито, подвешенное на цепочке. Из которого на неё и сыпался измельчённый лёд.

А во льду находился дух. Больше всего он напоминал золотистую снежинку, сформированную странными шестигранными геометрическими фигурами. Когда снег просачивался вниз, вместе с ним выпадали пучки света. Скотч перевернулась на бок, чтобы приглядеться повнимательнее...

«Ого. Знатный круп.»

И принадлежал он жеребчику. Чуть более лохматому, чем те, что встречались ей раньше. Его глифом была шестилучевая снежинка со странной водяной каплей. Он увлечённо искал что-то под столом, на котором лежала Скотч.

— Где я? — спросила пони.

Снизу раздался глухой удар, и жеребчик вытащил свою голову из-под стола. На его лбу красовалась похожая на татуировку отметина зелёного цвета в форме наконечника стрелы. Дерево, как догадалась Скотч.

— О, ты очнулась, — произнёс он. — Тебе ничто не угрожает. Я – Луми. — Он немного неловко улыбнулся. — Не шевелись. Мы восстанавливаем твои лёгкие и боремся с инфекциями.

С ним определённо было что-то не так. Почему он не открывал глаза?

Скотч подняла взгляд на духа.

— Насколько я больна?

— Ну, я бы сказал, очень и очень больна. По словам моего дяди, у тебя бактериальная пневмония и обширный силикоз⁴, а вдобавок, возможно, ещё и грибковая инфекция. — Он пошарил вокруг себя копытами, легонько касаясь поверхности стола, пока не нашёл сосуд, наполненный чем-то, напоминающим бордовый дёготь. — Это мы откачали из твоих лёгких. Круто, да?

В этом она не могла с ним согласиться.

— Ты используешь духа, чтобы лечить меня?

— О, да, — воодушевился Луми. — Я вызвал небольшого ледяного духа, чтобы сбить у тебя жар. К счастью, его помощи оказалось более чем достаточно. — Затем его улыбка померкла. — Хотя для твоих лёгких нам удалось сделать не так уж много. Мы старались, но... — Он сделал паузу, а затем продолжил, понизив голос: — Тебе вынесли порицание.

— Мне... что? — хмуро переспросила Скотч.

— Вынесли порицание. Ты перешла дорогу куче духов, и те сотворили что-то с твоими лёгкими. Я не уверен, что они вообще когда-либо восстановятся. Не уверен, что их можно исправить. — Луми нахмурился и склонил голову, отчего его длинная чёлка упала ему на лицо. — Вообще-то я впервые встречаю пони, подвергнувшуюся порицанию. Что ты сделала?

— Со слов её друзей, — раздался от двери грубый голос, — она пригласила целый сонм духов на мирный фестиваль, а затем сама же отменила приглашение, и всё в один день.

Взрослый жеребец был такой же патлатый, как и Луми, и носил схожий знак в форме дерева на лбу. Одет он был в больничный халат, плотно облегающий его худощавую фигуру, а его тёмные глаза внимательно изучали Скотч с разделявшего их расстояния.

— Я полагал, что она пони, — задумчиво произнёс Луми, по-прежнему не открывая глаз, что уже начинало напрягать. Почему он отказывается смотреть на неё? — Как она могла призвать что-нибудь?

— Не знаю. Просто призвала. Ты бы увидел это, если бы открыл глаза, — раздражённо бросила Скотч, глянув с вызовом на жеребца, который, как она решила, и

⁴ Силикоз (от лат. *silicium* — «кремний») — это патологическое состояние, развивающееся вследствие продолжительного вдыхания пылевых частиц, включающих в себя свободную двуокись кремния.

был дядей Луми. Приветливая улыбка последнего слегка увяла после её слов. Его дядя же одарил пони взглядом, полным негодования.

— О, это вряд ли, — произнёс Луми, открывая глаза. Они оказались полностью белыми, почти того же оттенка, что и полосы на его шкуре. — Я тоже подвергся порицанию.

— Ой... — пробормотала Скотч. — Извини.

— Я – Кивет, твой доктор. Твоя подружка-пони уговорила меня согласиться на минимальную цену, — произнёс старший жеребец, подходя к стеллажу и доставая оттуда стеклянный сосуд. — Ты останешься здесь ещё на одну ночь. У меня есть рецепт настоя из медуницы, который мог бы помочь. К несчастью, в том, что касается повреждений, нанесённых действиями потусторонних сил, я разбираюсь даже хуже, чем мой племянник.

Он бросил в чашку щепотку зелени, а затем добавил туда же какой-то янтарной жидкости из бутылки и тщательно перемешал получившуюся смесь.

Скотч провела копытом по груди, а затем сделала пробный глубокий вдох. Где-то на полпути её сразил приступ кашля.

— Неужели вы ничего не можете сделать?

— Я много чего могу. Только не в твоём случае, — ответил Кивет и, поднеся бутылку к губам, глотнул из неё. Глотнул от души. — С помощью племянника мне удалось удалить большую часть шлака, но твои лёгкие повреждены необратимо, и я полагаю, что как только ты покинешь это место, болезнь снова начнёт прогрессировать, и в конце концов ты просто захлебнёшься собственной мокротой. Не стоит благодарности. — Он повернулся к племяннику. — Луми, пусть лекарство настоится пятнадцать минут, а потом она должна его выпить.

— Да, дядя, — ответил жеребчик, понутив голову. — Прошу, постарайся не пить так много.

Не удостоив его ответом, Кивет лишь раздражённо хмыкнул и вышел из вагончика.

В голове Скотч роились множество вопросов. Она задала тот, что смогла связно сформулировать:

— Вы – Зелёный легион? Или... древесный легион?

Такой легион вообще существует?

— Hortulanus Praesidium, — ответил Луми и медленно прошёл вдоль стены, используя хвост, чтобы на ощупь отыскать предметы и расставить их по местам. Наткнувшись на бутылку янтарной жидкости, он осторожно обнюхал её. — Стражи Садовника. Но все называют нас просто Зелёным легионом.

— Что ж, спасибо за вашу помощь, — сказала Скотч и откинулась на спину, наслаждаясь прохладой, опускающейся на неё сверху.

— Мы помогаем всем, кто в состоянии заплатить, — ответил Луми, а затем, повернувшись к ней, добавил: — Отстраивать мир заново – это не так уж плохо.

— Думаю, в Эквестрии есть сообщество, похожее на ваше. «Последователи Апокалипсиса».

— Ужасное название, — заявил жеребчик с хмурой миной. — Почему они не называют себя «Исправителями Апокалипсиса»?

— Возможно, это своего рода ирония? Я точно не уверена, — ответила пони, а затем посмотрела на духа, водя копытом по груди. — Я подверглась порицанию. Что это значит? Мне казалось, порицание превращает пони в монстров.

— Порицание – это... несчастье, — пояснил Луми, вставая рядом и протягивая копыто к духу в его маленькой чаше. — Если духи несчастны, они делают несчастными нас. Их сущность... проста. Подчас они нравятся мне больше, чем зебры.

— Это можно исправить?

— Дядя спрашивал то же самое, — вздохнул он. — В зависимости от шамана, к которому ты обращаешься, ответом может быть «да», «нет» или «возможно».

— Да уж, ценная информация, — пробормотала пони. Неужели шаманы намеренно так вуалируют свои ответы?

— То же самое сказал Кивет, — усмехнулся Луми. — И точно таким же тоном. — Он снова открыл глаза, и улыбка соскользнула с его лица. — Насколько я понимаю, никто из зебр не знает всей правды о духах. Они существуют. Делают что-то для нас. Делают что-то с нами. Но большую часть времени просто нас игнорируют. — Он вздохнул. — Мама и он были не в восторге от того, что я говорю со снегом. А другим это нравилось. Все любят, когда шаманом становится кто-то другой. Это такая высокая честь, говорили они.

— Ты говоришь со снегом? А я вот никогда раньше его даже не видела, — призналась Скотч.

— Я – Сахаани. Там, откуда я родом, снег есть всегда. Он дружелюбен, но опасен. Раньше я этого не понимал, — пробормотал Луми, а затем на его лице возникло скептическое выражение. — Ты и в самом деле пони, которая может говорить с духами?

— Похоже на то. Я совершенно точно делала это пару раз, — ответила Скотч, взглянув на крошечную золотистую снежинку в чаше у себя над головой. Затем медленно села на столе. Пифия не могла ей помочь, но, возможно, сможет он. — Можешь объяснить, как ты с ним говоришь?

— Я не знаю. Это просто происходит, — ответил жеребчик, а затем повернулся к чаше. — Лумихаутиле. Не мог бы ты изобразить для этой пони красивый морозный узор на потолке, пожалуйста?

— Лумихаутиле? — Скотч не смогла сдержать улыбки. — Это его имя?

Снежинка тут же начала вращаться в своей чаше.

— Да. Это на старом Сахаанийском, — ответил Луми. — Когда у духа есть имя, им намного проще управлять. Я говорю с конкретно этим снежным духом, а не со всеми, что обитают в пределах слышимости. — Он протянул копыто к чаше. — Лумихаутиле стал самым первым духом, с кем я мог общаться. — Снежинка исполнила лёгкий пируэт, и Луми, нагнувшись под стол, открыл один из стоявших там небольших холодильников. Краем копыта он соскреб немного снега и слепил из него небольшой снежок.

— Для чего это? — с ноткой тревоги в голосе поинтересовалась пони. Раз он слепой, то ведь не сможет бросить им в неё, правда ведь?

— Это подношение, — объяснил Луми. — Духи обычно ничего не делают просто так, если только они не твои лучшие друзья. Лумихаутиле недостаточно силён, чтобы сделать что-нибудь без подношения.

Он подбросил снежок в воздух. Золотистый дух вспыхнул, и снежный ком взорвался облаком конденсата, растёкшегося по потолку.

А затем золотистая снежинка покинула свою чашу и начала парить под крышей трейлера, оставляя за собой заиндевший след. У Скотч перехватило дыхание от восхищения, когда потолок покрыл изумительной красоты узор, созданный кристаллами ослепительно белого инея.

— Как красиво! — ахнула она, глядя на эти серебристые кружева. А потом заметила, как понурил голову Луми, и заткнула себе рот копытами. — Ой, прости.

— Ничего. Я рад, что тебе понравилось, — тихо ответил он. Кружащаяся золотистая снежинка тем временем вернулась в свою чашу.

— Как ты научился быть шаманом? — спросила Скотч.

— О, я вовсе не шаман. Я просто говорю с духами, — пояснил Луми, устраивая очередной сеанс когнитивной рекалибровки взгляду Скотч на мир зебр.

— Но разве не в этом суть шаманства? В общении с духами?

— В принципе, да, но это не единственное, чем занимаются шаманы, — ответил Луми, присаживаясь рядом. — Шаман – это, своего рода... профессия. Можно научиться говорить с духами, но не стать шаманом.

— Не понимаю.

— Ну... э-э... вот чем занимаешься ты?

— Я... обычно сопровождаю тех, кто лезет в самое пекло, — ответила Скотч и понурила ушки, осознав, с каким серьёзным видом это было произнесено и насколько напыщенно прозвучало, — и нахожу неприятности на свои лёгкие. Это происходит снова и снова. — Она вдруг почувствовала лёгкую одышку.

Луми должно быть услышал, как изменилось её дыхание, потому что взял склянку с настоем, и, обернув её горлышко чистой марлей, сцедил жидкость в другую банку, которую затем передал Скотч. Пони в нос ударил резкий запах спирта, разбавленный ароматом... соснового сока? Что это за хрень? Но ей ужасно не хотелось менять сейчас тему разговора, ведь она наконец-то нашла кого-то, кто готов был говорить на интересовавшую её тему. Скотч отхлебнула немного и тут же закашлялась.

— Это ведь можно настаивать на воде, правда?

— Конечно. Главное – не ешь сбор сухим, а то пронесёт, — ответил Луми. — В общем, это похоже на строительство. Я знаю, как заложить фундамент. Умею это делать. Шаман способен построить здание целиком. И каждый знает, что они эти здания строят. И духи знают. Быть шаманом – тяжкий труд. Общение с духами – это лишь фундамент шаманства.

Скотч задумчиво нахмурилась.

— Так... скажем, приглашение множества духов на фестиваль – это то, что сделал бы шаман?

— Именно! Я бы даже не знал, с чего начать. Мне и с одним-то духом нелегко говорить. А если их много... да ещё и зебры? Быть шаманом – нелёгкое ремесло. А я всего лишь Луми, — подытожил он, разведя копытами.

Скотч так до конца и не уяснила для себя, где же проходит граница между общением с духами и шаманством. Пифия считала, что это одно и то же. Луми видел между ними разницу.

— Мне нужно поговорить об этом с кем-то из взрослых, — пробормотала пони. — Вроде опытного шамана... который не возненавидит меня. — Она задумалась. — А шаманы занимаются обучением?

— О, разумеется. Если в деревне есть шаман, обучение молодёжи входит в его обязанности. Но не у нас дома. Наше поселение возле самой границы с Яками было слишком маленьким для шамана. — Судя по поникшему виду Луми, он не особенно любил говорить об этом. Видимо, Пифия была права, отказываясь учить её, раз и шаманы занимались наставничеством.

— А что ещё входит в обязанности шаманов, помимо обучения и общения с духами?

Похоже, этот вопрос немного озадачил Луми, который задумался на мгновение, теребя свою длинную гриву.

— Ну... если кому-то что-то нужно от духов, или духам нужно, чтобы кто-то что-то сделал для них, шаманы выступают посредниками. Или играют роль арбитров, если нужно разрешить спор между зебрами. А когда случается какое-нибудь грандиозное событие, они становятся... как это называется... летописцами! Кроме того, они дают ценные советы тем, кто в них нуждается. Или предупреждают народ, когда духи разгневаны. Или... ну там... много чего ещё.

От выпитого алкоголя в животе Скотч разлилось приятное тепло, но её дыхание по-прежнему было тяжёлым и хриплым. Она улеглась на спину, стараясь дышать глубоко и размеренно. Что-то заскрежетало у неё в лёгких, и пони потеряла едва заметный шрам у себя на груди.

— Ты уверен, что я подверглась порицанию?

— Это было первое, что заметил Лумихаутиле, — ответил Луми. — Снег мало полезен в лечении и может разве что снять жар или приглушить боль, — заверил он Скотч. — К счастью, у дяди нашлось несколько лечебных зелий специально против пневмонии и антибиотиков, и ему удалось вычистить твои лёгкие, вот только... — Луми замолчал и заметно ссутулился. — Повреждения оказались потусторонней природы. Это проклятие. Оно тебя не убьёт, но вызовет болезнь.

— И нет никакого способа избавиться от порицания?

— Нет. Мой дядя... когда меня постигло порицание... — Луми замолчал, отвернувшись от Скотч. — Прости. Мне нужно идти. Раз завтра ты уходишь, тебе понадобится больше медуницы. Отдыхай.

Не успела она набрать в грудь воздуха, чтобы попросить прощения, как тот вышел из трейлера, и Скотч снова откинулась на спину.

— Лумихаутиле? — произнесла она, глядя на крошечного духа в его чаше. Тот парил горизонтально, медленно вращаясь туда-сюда. Словно в полудрёме.

Порицание. Наблюдая, что произошло с Рисовой Рекой, она ожидала, что порицание будет похоже на то, что испытала на себе Ниухи. Ей казалось, что эффект порицания будет мгновенным. Но это... Скотч сделала глубокий вдох и зашлась в приступе кашля. Вне зависимости от того, была ли травма проклятием или результатом вдыхания пыли, она представляла реальную проблему.

Именно то, что ей нужно прямо сейчас.

Хвойный алкоголь... нет, серьёзно, что было в этой бутылке?.. начал клонить её ко сну. Скотч не стала сопротивляться и позволила унести себя в страну грёз.

* * *

Одно можно было сказать с уверенностью: в рядах Зелёных царила строгая дисциплина. Строжайшая. Они разбили лагерь в старом парке небольшого городка, раскинувшегося по обе стороны дороги, припарковав шесть своих фургонов на площадке, окружённой по периметру старыми ионическими колоннами, с большим камнем в центре, отмечающим нулевой километр Старой Дороги. Город размером с предместья Мэйнхэттена за пределами парка практически полностью зарос осокой. Трава забиралась даже на крыши зданий! Свободен от неё был лишь этот круг в центре парка, и пони могла только предполагать, что какая-то магия, заключённая в самой дороге, держала злобный сорняк на расстоянии.

Шесть фургонов зелёного цвета были выстроены кругом и со всех сторон защищались автоматическими турелями, смонтированными на вершинах колонн. Над одной из повозок парил большой зелёный аэростат с проблесковым маячком того же цвета, установленным в его нижней части. Вся техника легиона, включая их трейлеры и паровые трактора, находилась в отличном состоянии. Двери медицинского фургона Кивета были распахнуты, и Скотч могла наблюдать, как он и Луми бинтуют каких-то зебр. Соседний фургон, похоже, специализировался на ремонте. В третьем готовили еду. В четвёртом торговали. Оставшиеся два, по-видимому, служили легиону складом. Весьма неплохая организация для двух десятков зебр с деревом на лбу.

— Не знаю, как тебе это удалось, Скотч, но после того, как ты вернула нас обратно на дорогу, мы сумели найти Зелёных как раз вовремя, чтобы спасти тебе жизнь, — сказала ей Маджина, когда пони на следующий день встретилась со своими друзьями у «Виски экспресса». — Ты была без сознания и непрерывно бредила. Весь следующий день я боялась, что в любую секунду ты можешь перестать дышать. Но мы всё же сумели доставить тебя к Зелёным, а Чарити с Прелестью прилично сбили цену, прежде чем они начали операцию.

— Ну, той ночью, когда мы разбили лагерь, я поговорила кое с кем на дороге, — начала объяснять Скотч.

— О! — перебила её Маджина с улыбкой до ушей. — Что это было? Старик, давший тебе загадочный совет? Призрачный говорящий зверь? Голос, исходивший из одинокого лунного луча, который могла видеть только ты?

— Э-э... первый вариант, — ответила Скотч, и Маджина, издав восторженный вопль, начала радостно приплясывать на месте. — Это был зебра, назвавшийся Трейлблейзером. Он предложил мне выбор: двигаться или умереть.

Пифия серьёзно посмотрела на Скотч, а затем повернулась к Маджине.

— Откуда ты узнала? Я ничего не видела.

— О, почти в каждом сказании о Старой Дороге присутствует таинственный незнакомец, волшебный зверь, странный дух и всё такое прочее! — с воодушевлением пояснила та. — У нас есть своя история Старой Дороги! Э-ге-гей! — Члены Зелёного Легиона и их клиенты все как один посмотрели на заходящуюся в экстазе кобылку. — Подходите, если хотите услышать её!

Прелесть схватила её в охапку и заставила утихомириться.

— Я думала, мы должны привлекать к себе как можно меньше внимания? — прошипела она.

— Ой, точно, — отозвалась Маджина немного обиженным тоном, так как несколько покрытых шрамами зебр, казалось, проявили интерес к её предложению, но не решилась возражать из-за троих членов Кровавого легиона, околавивавшихся возле ремонтного фургона. — В общем, Прелесть, Чарити и я сумели выгодно сторговаться с медиками, прежде чем они занялись тобой.

— Да уж, мне совсем не хотелось повторения истории с Галеном, — вставила Прелесть. — Последнее, что нам нужно — это застрять здесь ещё на год, отрабатывая долги по счетам.

— Они положили глаз на «Виски Экспресс». Посуди сама, куда бы мы подались без средства передвижения, если бы ты отбросила копыта? — добавила Чарити, кивнув на прицеп. Их добытые с таким трудом запасы заметно истощились. — Но они и так практически обобрали нас до нитки.

— Но мы ведь в безопасности? — спросила Скотч, оглядывая остальных посетителей Зелёных. Неподдалёку ремонтники ковырялись с паровым трактором Кровавого легиона, возле которого скучало трое солдат. Один из них лениво ковырялся в носу, наблюдая за работой Зелёных, латающих дыру в паровом котле.

— До тех пор, пока никто не нарушает установленного Зелёными перемирия, — пробормотал Скайлорд, развалившийся на старой садовой скамейке, сплошь покрытой слоями граффити, в которых мелькали имена, личные сообщения и скабрёзные словечки. — Им станет плевать на нас, едва мы скроемся из вида. И околавиваться поблизости без дела нам тоже не позволят, — добавил он, заканчивая оставлять на испещрённом граффити дереве собственное послание: *«КРОВАВЫЕ – ОТСТОЙНЫЕ ЖОПОШНИКИ»*. Затем кивнул в сторону легионеров. — Не похоже, чтобы они искали нас.

Скотч призадумалась. Разве они не были приоритетной целью Кровавого Легиона? Хотя, с другой стороны, легионы ведь довольно многочисленны. И они наверняка озадачены сотнями других дел, не связанных с ней.

— Я думала, легионы ненавидят друг друга.

— Большинство, — согласился Скайлорд, не сводя глаз с членов Кровавого легиона. — Зелёные – просто кучка высокомерных снобов, считающих себя лучше других лишь потому, что умеют латать колёса и штопать раны. Ты не представляешь, как тянет порой использовать их дурацкие дирижабли в качестве ориентира для дальнобойной артиллерии. — Он сделал глубокий вдох, а затем медленно выдохнул. — Но мы нуждаемся в них. Они это знают, и будут непрестанно напоминать об этом. — Грифон с силой вонзил когти в дерево. — Кровавые – тупые дикари. Белые – трусы, отсиживающиеся за стенами. Золотые – меркантильные засранцы.

— А железные – бессердечные ублюдки, что с расстояния в десятки километров разбомбят лагерь, просто чтобы сбить спесь с его обитателей, — раздался голос Луми. У жеребёнка Сахаани был столь лёгкий шаг, что Скотч даже не заметила его приближения. — У меня отменный слух, — добавил он, не размыкая век.

— Ладно, мелкий, я не знаю, кто ты такой, но заруби себе на носу, что в нашей компании мест больше нет! — рывкнула на него Прелесть, а затем уставилась на Скотч. — Погоди, таков твой план, да?

— Какой план? — удивилась пони.

— Сколотить компанию жеребят, которая будет шастать по зебринской Пустоши и сокрушать своих врагов с помощью сомнительной удачи и нелепых случайностей.

— О-о! Как драматично! Мы можем путешествовать по Пустоши, восстанавливая справедливость. Это будет история на века! — ахнула Маджина. — Мы определённо должны сделать это.

— Ну уж нет. У нас уже есть миссия, помните? — подала голос Пифия с дальнего конца стола, где она изучала атлас и свою звёздную карту. — Добраться до Роама. Найти Верховного Шамана Последнего Цезаря. Выяснить, что произошло с Оком Мира. — Она ткнула копытом в сторону Скотч Тейп. — Никаких побочных заданий.

Чарити с хмурым видом переводила взгляд с одного на другого, наострив уши и пытаясь уловить суть разговора.

— Погоди. Каких ещё порочных знаний? Ты о чём вообще?

— Заданий, — перевела ей Маджина. — Она говорит о нашем задании найти Око Мира.

Луми нахмурился, задумчиво склонив голову набок.

— Я не знаю, что это такое.

— Это один из пунктов в списке, — заявила Пифия, перелистывая атлас на страницу, испещрённую аккуратными крошечными глифами. — Что такое Око Мира? Где оно находится? Почему оно было ослеплено? Зачем приказали его ослепить? Было ли оно ослеплено на самом деле? Как это произошло? Каковы последствия? — Она слегка улыбнулась. — Люблю, когда составлен точный, но лаконичный список вопросов. Я ничего не упустила? Такое чувство, будто чего-то не хватает, — закончила провидица, возвращая себе привычный хмурый вид.

— Что ж, это не моя миссия, — мрачно заметила Чарити, когда Маджина перевела ей сказанное. — Моё дело – добраться до своего магазина и вернуть жизнь в

привычное русло. Спасение мира лишь ведёт к новым жертвам. На меня не рассчитывайте.

— Уж поверь, это будет совсем не трудно, — хмыкнула в ответ Пифия.

— Ну, а моя миссия – рассказать самую потрясающую историю из всех, что когда-либо знал этот мир! — с энтузиазмом заявила Маджина.

— Я бы с удовольствием послушал её! — улыбнулся в ответ Луми. Маджина моментально бросилась к нему и сгребла в охапку, заставив бедного жеребёнка сжаться в испуге, но в пылу азарта даже не заметила этого.

— В общем, всё началось, когда мы перебирали в подвале вещи Мамы... погоди... стоило бы начать с более ранних событий! Тебе нужно узнать всю предысторию, чтобы уловить контекст! Видишь ли, жила однажды пони по имени Блекджек, которая...

Она замолчала, увидев, как Чарити буквально воспарила над землёй.

— Мы все умрём от старости, пока закончится эта история, а мне ещё нужно посмотреть, что здесь можно выменять. — Кобылка буквально скривилась от отвращения, произнося это слово. — Идём со мной и помоги с переводом, — добавила она, уводя Маджину от стола.

— Стой! Но... там был ПипБак... и мегазаклинание... и луна... и... у-ы-ы! — захныкала кобылка из племени Зенкори, которую волокли прочь от слушателей.

Луми растерянно заморгал своими безжизненными глазами.

— Что ж, это звучало... занятно... — пробормотал он вслед паре, удаляющейся от их стола для пикников.

— Берегись. Теперь она, скорее всего, будет преследовать тебя до тех пор, пока не расскажет всю историю до конца, — тихо хихикнула Прелесть. — Жду не дождусь, когда она доберётся до момента, где та аликорн сбросила на неё лодку. — Повернувшись, она лёгкой улыбкой внимательно оглядела ласковым взглядом Скотч. — Это произошло, когда ты сказала мне, что тебе наплевать на то, что я наполовину чудовище. Впервые в жизни кто-то был со мной любезен.

— Наполовину чудовище? — нахмурившись, спросил Луми.

— Ух, я-то? Чешуя? Клыки? Драконий хвост? Ты что, сле... — Прелесть умолкла и помахала перед носом жеребчика когтистой ногой. — Ты действительно слепой! — выпалила она.

— Прелесть, — проворчала Скотч, потирая начавшую доставлять неудобства грудь.

— Прости, просто... я ещё никогда не видела кого-то слепого в Пустоши, — произнесла дракокобылка, таращась на Луми.

— Ну, теперь повстречала, — невозмутимо ответил жеребчик. — А какая миссия у тебя? — спросил он у Прелести. — Если у твоих друзей они есть, то какова твоя?

— У меня? Миссия? Это же... то есть... — залепетала она, пока Луми терпеливо ждал. — Ну разумеется, стать самой богатой дракокобылкой в мире! И достичь этого будет не так уж сложно, поскольку я, скорее всего, единственная в своём роде. — Улыбка Прелести стала нерешительной, и она быстро повернулась к Скайлорду. — А как насчёт тебя, котоиндюшка? Поубивать всех Кровавых?

— Я тебя умоляю. Это не миссия. Это мой долг, — пробормотал грифон. — Я просто хочу выполнять свою работу. Только и всего. И миссия здесь не причём.

— Я просто хочу... — потёрла грудь Скотч. — Не знаю, миссия ли это или нет. Я просто хочу... чего-то, — сбивчиво закончила она. Список её желаний был длинным и наполненным различными невыполнимыми вещами. Выяснить, что это за хрень такая — новая Империя. Отыскать... что-то, чего ей не хватает в жизни.

— Ну, а я просто хотел дать тебе вот это, — произнёс Луми, вытаскивая из перемётной сумки свёрток. — Здесь полкилограмма сушеной медуницы, — сказал он, кладя на стол завернутый в бумагу брусок. — Что вы намерены делать теперь?

— Направимся на восток. Переправимся через реку. Доберёмся до Железнограда, где такие блага цивилизации как поезда доставят нас туда, куда нам нужно. Если нам придётся ехать на тракторе, мы вовек туда не доберёмся, — пробормотала Пифия. — Мы и так уже потратили на это целую вечность.

— Прошло всего несколько дней, — возразила Скотч.

— Плюс ещё год сверху! И мы всё сильнее углубляемся в земли Кровавых, двигаясь в направлении, которое не ведёт в Роум, — нахмурилась Пифия. — Вот видишь? Именно этого я и боялась, когда мы остались в Рисовой Реке! Нас что-нибудь отвлечёт, и мы никогда его не найдём.

— Эй, смотри на это оптимистичней! Быть может, все эти блуждание и занятия случайной фигнёй сделают нас сильнее, и тогда мы сможем совершить что-то значительное, когда придёт время, — подметила Скотч.

Скайлорд лишь медленно покачал головой.

— А мне вот интересно, когда же вы обе решили, что говорить о наших планах с кем-то, кого мы едва знаем, является хорошей идеей?

— Луми надёжный, — настаивала на своём Скотч. — Он говорит с духами, но не шаман, — многозначительно произнесла кобылка, обращаясь к Пифии, которая кисло ухмыльнулась, вернувшись к изучению атласа.

— Просто подожди, — ответила полосатая кобылка.

— Чего подождать? — озадаченно спросил Луми.

— Пока не станешь шаманом. Рано или поздно, но ты начнёшь оказывать поддержку окружающим, и они начнут приходить к тебе за помощью, и ты станешь «шаманом Луми», не успев и копытом топнуть.

— Ты и вправду так считаешь? — выпрямившись, спросил жеребчик.

— Осени меня звезда, он этому рад, — произнесла Пифия, в то время как Чарити с Маджиной вернулись.

— Мы такие нищие, — произнесла Чарити, взглянув через плечо. — Угля хватит в лучшем случае на день. Нам нужно разжиться чем-нибудь годным на продажу, если мы хотим пополнить его запасы.

— Чего? — моргнула Пифия. — Нет! Что я вам говорила про незапланированные экскурсии?

— Не знаю. Ты, должно быть, сказала это на бугабуговском, — ответила Чарити. — Как бы то ни было, нам нужно раздобыть где-нибудь неподалёку что-нибудь ценное,

притащить это обратно и получить за это как минимум несколько хороших мешков угля.

— Поблизости ничего нет, — заметила Пифия, указывая на развалины. — Думаешь, что-то из этого ещё ни разу не обыскивали?

— Вообще-то, — жизнерадостно произнёс Луми, — Кивет говорил тут о каких-то заводах, в которых он хотел покопаться. Полагаю, если вы доберётесь до них первыми, то сможете их разграбить и заработать немного денег.

— Деньги! Это я поняла! Что бы ни предложил этот лохматый красавчик, я с этим согласна, — жизнерадостно произнесла Чарити, а затем прищурилась. — А что он, собственно, предложил?

Примечание автора:

Что ж, я снова в деле. На написание этой главы ушло слишком много времени, но после поломки моего компьютера, Нановримо, худшего декабря со времён 1941 года и предстоящей инаугурации, мне стоило больших усилий вообще что-либо писать. Печально, но за это время Hinds и Swicked занялись другими вещами, и я желаю им всяческих успехов. И если они захотят вернуться, то это будет очень даже хорошо. Из хороших новостей: Heartshine вернулась в ряды редакторов и принялась за написание своего собственного произведения во вселенной ФоЕ, которое является первым настоящим продолжением Горизонтов – [Speak](#). Кроме того, Icy Shake решил стать редактором на полную ставку. Пожелаем ему удачи.

Я точно не знаю, насколько мне самому нравится эта глава. У меня был выбор: выложить её сейчас, или написать ещё восемь страниц, что заняло бы две недели. Будем надеяться, что выбранный вариант удачен.

Во-первых, я, как всегда, хотел бы поблагодарить Ккат за создание мира, и своих редакторов, которые уделили своё время на то, чтобы сделать эту главу пригодной для чтения. Я также хочу поблагодарить моих патреонов, которые проявляли терпение и щедрость в течение этих последних трёх месяцев. Без их поддержки я бы не смог продолжить. И, наконец, мне хотелось бы поблагодарить всех, кто читает и комментирует фик. Именно вы делаете это всё хоть сколько-то значимым.

До следующей главы.

Примечание переводчиков:

А теперь и у нас появился свой Patreon. Точнее, он появился у Феникса, автора Стальных Крылышек, но мы решили объединиться в союз авторов и переводчиков – «Стальные Перья». Поэтому все, кто желают финансово поддержать наши переводы – [«ФоЭ: Звёздный Свет»](#), [«ФоЭ: Где угодно, но только не здесь»](#) и [«ФоЭ: Земли Предков»](#), а также фики за авторством Gedzerath-a – [«Стальные Крылья»](#) и Rj-PhoeniX-a – [«Стальные Крылышки»](#) и [«Сказки для Уголька»](#), могут [сделать это через Patreon](#).

[<- Предыдущая глава](#) * [На главную страницу перевода](#) * [Следующая глава ->](#)